

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

ПРАКТИКУМ ПО ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ

КРАСНОЯРСК
2015

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус – 5
П 691

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
ГОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический универси-
тет им. В.П. Астафьева»*

Автор-составитель:

доцент кафедры русского языка и методики его преподавания,
кандидат филологических наук
Е.Н. Барбашова

Рецензент:

доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации НГМУ
(г. Новосибирск), кандидат филологических наук
Л.С. Захидова

П 691 Практикум по орфографии и пунктуации: учебно-методическое пособие / авт.-сост. Е.Н. Барбашова, 2-е изд., испр. и доп. – Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2015. – 87 с.

ISBN 978-5-85981-854-9

Предложены упражнения для закрепления орфографического и пунктуационного навыков. В «Практикуме...» большое количество текстов, составленных по произведениям современных писателей. В первой части – тренировочные упражнения, вторая часть содержит материалы для проверки.

Адресован студентам факультета начальных классов очной и заочной форм обучения. Может быть использован студентами других факультетов для самостоятельной и аудиторной работы, учителями школ в качестве дидактических материалов, абитуриентами.

ББК 81.2 Рус – 5

ISBN 978-5-85981-854-9

© Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2015
© Барбашова Е.Н., авт.-сост., 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Пояснительная записка.....	4
1. Употребление прописных букв в именах собственных.....	5
2. Правописание в корне, приставках, суффиксах.....	5
а) Правописание безударных гласных.....	5
б) Правописание чередующихся гласных в корне слова.....	6
в) Правописание гласных после шипящих и <i>ц</i>	7
г) Правописание приставок.....	8
д) Правописание суффиксов прилагательных.....	9
е) Правописание <i>н</i> и <i>nn</i> в суффиксах разных частей речи.....	10
(объединенные орфограммы). Гласные перед <i>н</i> и <i>nn</i>	10
3. Правописание окончаний.....	12
а) Правописание окончаний существительных.....	12
4. Правописание сложных слов.....	12
5. Правописание числительных.....	14
6. Правописание суффиксов и окончаний глаголов и его форм.....	15
7. Правописание наречий и наречных сочетаний.....	16
8. Правописание частиц <i>не</i> и <i>ни</i> слитное и раздельное написание <i>не</i> с разными частями речи.....	17
9. Правописание предлогов.....	18
10. Правописание трудных терминов.....	18
11. Пунктуация. Знаки препинания в простом и сложном предложениях.....	19
а) Простое предложение. Тире в простом предложении.....	19
б) Знаки препинания в сложном предложении.....	22
12. Тексты для орфографического и пунктуационного разбора.....	40
13. Тотальный диктант.....	45
14. Материалы для проверки. Орфография.....	50
15. Пунктуация.....	60
16. Тексты для орфографического и пунктуационного разбора.....	81
Библиографический список.....	85
Список словарей.....	86

ВВЕДЕНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Предлагаемый «Практикум по орфографии и пунктуации» призван обеспечить работу над совершенствованием навыков правописания. Работа над текстовыми материалами позволит студентам как самостоятельно, так и под руководством преподавателя скорректировать обнаруженные пробелы.

«Практикум...» состоит из двух частей: первая содержит контрольно-тренировочные упражнения, тексты для орфографического и пунктуационного разбора, диктанты; во второй части приводятся материалы для проверки.

Орфографический блок представлен следующими видами орфограмм: употребление прописных букв в именах собственных; правописание в корне приставок, суффиксов (правописание *н* и *нн* в суффиксах разных частей речи рассматривается как объединенная орфограмма); правописание сложных слов; правописание окончаний; правописание числительных; правописание наречий и наречных сочетаний; правописание частиц *не* и *ни*; слитное и раздельное написание *не* с разными частями речи; правописание предлогов и др.

Упражнения, связанные с пунктуацией, объединены следующими темами: знаки препинания в простом и сложном предложениях; тексты на объединенные пунктограммы; тексты для орфографического и пунктуационного разбора. Для подготовки к контролю усвоения навыков правописания предложены «тотальные» диктанты.

Выполнение упражнений «Практикума...» потребует от студентов вдумчивой и кропотливой работы со словарями и справочниками.

ПРАКТИКУМ ПО ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ ОРФОГРАФИЯ

Употребление прописных букв в именах собственных

Упражнение 1. *Спишите, раскройте скобки, указав правильный вариант выбора строчной или прописной буквы.*

Министерство (О,о)бразования (Р,р)оссийской (Ф,ф)едерации, Красноярский (Г,г)осударственный (П,п)едагогический (У,у)ниверситет им. В.П. Астафьева, (В,в)ерховный суд РФ, (К/к)онституция (Р/р)оссийской (Ф/ф)едерации, (Г/г)ражданский кодекс (Р/р)оссийской (Ф/ф)едерации, (Ф/ф)едеральный закон, (С/с)вященное (П/п)исание и (С/с)вященное (П/п)редание, (В/в)еликая (О/о)течественная (В/в)ойна, (Э/э)поха (П/п)росвещения, (В/в)торая (М/м)ировая (В/в)ойна, (Г/г)ражданская (В/в)ойна, (С/с)анкт-(П/п)етербургский (Г/г)осударственный (У/у)ниверситет, (Л/л)омоносовские (чтения).

На встрече лидеров стран-участниц (С/с)одружества (Н/н)езависимых (Г/г)осударств рассматривались актуальные проблемы экономического развития.

ПРАВОПИСАНИЕ В КОРНЕ, ПРИСТАВКАХ, СУФФИКСАХ

Правописание безударных гласных

Упражнение 2. *Спишите, раскройте скобки, вставьте пропущенные орфограммы.*

Пок...рать, сож...ление, в...пиющий, сокр...щение, исп...ведение, распростр...нение, объед...нение, истолк...-вывать, ум...ление или ущ...мление прав человека, пок...яние (исповедь), елеосв...щение (соборование),

кан...нический, д...яние, анал...г, изгот...вление, осв...-домленный, с...куляризация, религиозные конфе(с/сс)ии, мун...ципальный.

Правописание чередующихся гласных в корне слова

Упражнение 3. *Спишите, вставьте пропущенные орфограммы.*

Идти по нар...стающей, оз...реть, ур...внять шансы, покл...ниться, утв...рь, р...сточек, ск...чкообразный, прим...нать, вым...кнуть под дождем, сосл...гательное накл...нение, недор...сль, не р...вняй его с собой, заг...релый, выр...щенный, выск...чка, лететь по к...сательной, выт...рал п...рила, соч...тание, расст...лающаяся р...внина, чинопоч...тание, выр...вненное поле.

Упражнение 4. *Спишите, вставьте пропущенные орфограммы.*

З...рница, пл...вчиха, попл...вковый, соtv...реть, прик...сновение, одежда на выр...ст, подск...чи повыше, мы пор...внялись с путником, зап...реть ворота, р...стовщица, ур...вень, животв...рящий, сл...гаемое, пог...рельцы, покл...нение и поч...тание, я ск...чу быстрее всех – я всех обск...чу и всех переск...чу, прип...реть к стенке, пром...кашка, ур...вниловка.

Упражнение 5. *Спишите, вставьте пропущенные орфограммы.*

Р...внение, жук-пл...вунец, оз...ренный утренней з...рькой, пирожное с приг...рью, припом...нал ур...внение, пол...жить за правило, отр...левой, выtv...ряли, несг...раемый, ср...вняться в росте, обл...жной дождь, возр...стной, заск...чи на минутку, расст...лаем пор...внее, обм...кнуть сухарь в чай, подр...вняться в ряду, не прид...райтесь, подр...вняй челку, бл...стающие з...рницы.

Упражнение 6. *Спишите, вставьте пропущенные орфограммы.*

Прин...мать резолюцию, бл...стательная победа, приг...-
реть, изб...рательная комиссия, бежал как уг...релый,
зар...сти травой, предприн...матель, подр...стковый,
безотл...гательный, пр...тв...рять дверь, выск...чить
навстречу, ср...внял счет, заж...галка, запоздалые пр...п...-
рательства, прокл...нали и расп...нали, неразб...риха,
непром...каемая ткань, всем пор...вну, р...весники подр...с-
ли, сопр...к...сновение, уд...рал (без)оглядки, с веком
нар...вне, рассч...танный на р...внину.

Правописание гласных после шипящих и ц

Упражнение 7. *Спишите, вставьте пропущенные орфограммы.*

Ж...рнов, любить горяч..., ш...кирующий ш...винизм,
ш...л с Петром Кузьмич...м и Петром Петрович...м, пш...нка,
разж...г костёр, Печ...рин, балыч...к, был у княж...н,
трещ...тка, беч...вка, ш...пот, сюртуч...к, чащ...ба,
размеж...вка, подожж...шь, крыж...вник, чеч...тка, ч...рст-
вый, ж...сткий, пч...лка, ж...рточка, печ...нка.

Упражнение 8. *Спишите, вставьте пропущенные орфограммы.*

Ж...лудь, тренаж...р, кумач...вый б...шлыч...к, руч...нка,
китайч...нок, ж...нглер, особняч...к, протяж...нность,
уш...л с барыш...м, я весьма польщ...н, щ...лочь, ш...лковая
ш...рстка, подж...г сарая, деш...вка, увлеч...н зрелищ...м,
свеж... пр...дание, ч...порный стаж...р, лезть на р...ж...н,
холщ...вая рубаш...нка, чесуч...вые ш...р...вары.

Упражнение 9. *Спишите, вставьте пропущенные орфограммы.*

Окольц...ванный, марганц...вка, ц...ментировать, ц...нт-
рифуга, ц...коль, лиц...вой, облиц...вка, муха-ц...котуха,

танц...р, гарц...вать, герц...гиня, рана зарубц...вывается, улыбнулся с хитрец...й, ситц...вый, глянец...витый, Баренц...во море, много дворц...в, кварц...вать, прятать под матрац...м, ц...ремония, ц...нзура, лесное озерц..., спец...вка.

Правописание приставок

Упражнение 10. *Спишите, раскройте скобки, вставьте пропущенные орфограммы.*

Непр...ступная крепость, пр...вратности судьбы, пр...сл...вутая немецкая а(к/кк)уратность, не нужно пр...смыкаться, пр...нор...виться к работе, найти пр...бежище, пр...м...тивные рассуждения, беспр...ц...(?)дентный поступок, пр...бывать в печали, шутка-пр...б...утка, непр...ка...(н/нн)ая душа, пр...п...реть к стенке, пр...верж...нец нового, пр...чудл...вый узор, седой пр...вратник, пр...гожий денек, пр...дать осмеянию, пр...восходный ко(м/мм)ерсант, сердечная пр...вяза(н/нн)ость, пр...клоняться перед красотой, непр...ходящий успех, пр...н...бр...жительное отношение, пр...в...ликовать, непр...т...зательность.

Упражнение 11. *Спишите, раскройте скобки, вставьте пропущенные орфограммы.*

Пр...зумпция невинности, пр...нцип...альный вопрос, пр...амбула, сыграть в пр...ф...ранс, (не)пр...емл...мое решение, правопр...емник, непр...р...каемый автор...тет, непр...хотливое растение, пр...т...ндент на призовое место, пр...людия, пр...в...т...зация, пр...мудрый пескарь, картина без пр...крас, пр...ост...новле(н/нн)ое движение, пр...противный разговор, явное пр...увеличение, пр...возмочь боль, пр...в...редливый пр...ятель, воспр...имч...вость, пр...поручить дело, пр...клониться к земле, пр...вздернутый нос, (в)миг пр...образиться, пр...да(н/нн)ое невесты, пр...нять пр...сягу.

Упражнение 12. Спишите, раскройте скобки, вставьте пропущенные орфограммы.

(Не/ни)пр...двиде(н/нн)ая с...туация, пр...творить замысел, пр...делы собора, пр...бывание в столице, скоропр...ходящее увлечение, пр...зывной участок, сидеть в пр...зид...уме, пр...ст...гнуть ремни, пр...курсоры, пр...глуше(н/нн)ый звук, судить с пр...страстием, предпр...н...мательство, предупр...дительный юноша, пр...струнить хулигана, пр...вентивные меры, пр...дв...рительные замечания, сопр...час(?)ность, власть пр...держающие, фантастическое пр...ломление событий, ценное пр...подношение, пр...ободрить старика, выражать пр...скорбие, пройти сквозь все пр...поны, пр...подобный отец.

Упражнение 13. Спишите, раскройте скобки, вставьте пропущенные орфограммы.

Воспр...пятствовать событию, пр...исполне(н/нн)ый печали, пр...возмогать боль, пр...спешник, непр...язне(н/нн)ость, беспр...ютность, непр...двзятое отношение, непр...емл...мое решение, пр...тенц...озное название, пр...поднятое настроение, плясать (в)пр...сядку, пр...взойти все ожидания, пр...зре(н/нн)ый раб, (не)пр...од...лимое влечение, пр...смыкающееся, постоянно пр...в...редничать, пр...отличное сочинение, титул пр...освященного, пр...успевающий бизнесмен, пр...стыже(н/нн)ый шалун, пр...ходящие трудности, пр...светлый лик, пр...дать свою мечту, всенепр...менно приедем, искать пр...станица, огромные пр...тензии, пр...земле(н/нн)ые интересы, достойный пр...емник, непр...ступная твердыня.

Правописание суффиксов прилагательных

Упражнение 14. Спишите, выделяя суффиксы прилагательных

Причудл...вый, прожорл...вый, гуттаперч...вый,

уживч...вый, забывч...вый, дожд...вой, пить...вой, игр...-
вый, правд...вый, заносч...вый, эмал...вый, непоседл...-
вый, каракул...вый, привередл...вый.

**Правописание *н* и *nn* в суффиксах
разных частей речи
(объединенные орфограммы)
Гласные перед *н* и *nn***

Упражнение 15. *Спишите, вставляя пропущенные орфограммы.*

Торжестве...ый, урага...ый, семе...ой фонд, льня...ая
ткань, степе...ый мужчина, журавли...ый, мысле...ый
разговор, кухо...ый стол, име...ой, операцио...ый, ветре...ый
юноша, заветре...ая сторона, бритве...ый прибор, пче-
ли...ый, были...ый, равни...ый, змеи...ый, осли...ый,
масле...ый блин, стари...ый, карти...ый, голуби...ый,
платя...ой, жестя...ой, овся...ая крупа, ками...ый, вет-
ря...ая мельница, ветря...ой двигатель, рья...ый, багря...ый,
племе...ой, сербря...ая ложка, тополи...ый пух, кожа...ое
пальто, ю...ые туристы, масля...ое пятно, речь насдержа...а,
назва...ый брат, покраше...ый стол, моще...ая улица, вя-
за...ый сестрой свитер.

Упражнение 16. *Спишите, вставляя пропущенные орфограммы.*

Позолоче...ые изделия, пече...ый в золе картофель,
разобл...че...ый лжец, стекла...ый взгляд, запр...же...ый
в сбрую конь, сторона изъезже...а и исхоже...а вдоль
и поперек, (не)тле...ые звезды, кожеве...ый завод, чер-
во...ый туз, жже...ый сахар, надме...ый лакей, лихома...ая
грусть, вык...рчева...ая поляна, сбереже...ый капитал,
ржа...ые колосья, (не)тка...ая материя, мыловаре...ая
промысле...ость, размере...ый шаг, вяза...ая по журналу

кофта, расцепл...ый вагон, рва...ая к...ц...вейка, слова начерта...ы, растопле...ое масло, позиция обстреля...а, звери затравле...ы, винокуре...ый заводиск..., ра...стеле...ая скатерть, листья пореза...ы, беше...ый пыл.

Упражнение 17. *Спишите, вставляя пропущенные орфограммы.*

К...н...пля...ое семя, труже...ик, бара...ий рог, ястреби...ый взгляд, ячме...ый кофе, свежемороже...ые овощи, зако...ейшее право, исти...ое положение, полотня...ая рубаха, дров...ной склад, речь горяча и взволнова...а, вяле...ая рыба, име...ые часы, чва...ый лентяй, листве...ое дерево, зва...ый ужин, саза...ий выводок, пря...ости, равнобедре...ый треугольник, тождестве...ые понятия, (не)слыха...ая дерзость, книга иллюстрирова...а, изжева...ая козой афиша, дело рискава...о и почти (не)выполнимо, сужде...ая всем дорога, кури...ая слепота, огорче...ый вид, вы лише...ы прав, оск...рбле...ый брат, (не)кипяче...ое молоко, малосоле...ая рыба, подли...ик, бессребре...ица.

Упражнение 18. *Спишите, вставляя пропущенные орфограммы.*

Все хорошо продума...о и предусмотре...о, вымешеш...ое тесто, гофр...рова...ый сапог, лицо изборожде...о морщинами, прокричал взбеше...о, к...нтуже...ый солдат, позы ман...кенов (не)естестве...ы и скова...ы, масл...ые пальцы, пуга...ая ворона, домороще...ые янтари, дела...ая веселость, стриже...ая (по)мальчишески девчонка, дело уже реше...ое, домотка...ый чепец, обветре...ые лица, ур...га...ый огонь, мысле...ый разговор, тридцать серебр...иков, броше...ое дело, хорошее прида...ое, пудре...ица, т...сне...ый переплет, кваше...ая капуста, дробле...ый рис, се...ая мука, стега...ые брюки.

ПРАВОПИСАНИЕ ОКОНЧАНИЙ

Правописание окончаний существительных

Упражнение 19. *Перепишите словосочетания, вставляя пропущенные орфограммы. Над словом, в которое вставите букву, обозначьте склонение и падеж.*

Прочитал в энц...кл...педи..., прит...ился в ущель..., быть в забыть..., познакомились на э...скурси..., стоять в гаван..., ра...пол...житься на плоскогорь..., ошибка в к...-(м/мм)ентари..., ист...(н/нн)ые р...р...теты в г...рбари..., я в см...тени..., выяснил (в)следстви... по делу, седенький старичишк..., зах...лус(?)ный городишк..., пел...на туч..., ветви вишен... и ч...решен..., гореч... неудач..., стояли под Царицын...м и Аустерлиц...м, открытый Дарвин...м закон, познакомился с Чарли Чаплин...м, зачитывался Диккенс...м и Лермонтов...м.

Упражнение 20. *Перепишите, вставьте окончания в нужном падеже.*

Быть на представлени... в театр..., учиться в Казан..., познакомиться с Дарвин..., служить в арми..., надо больше яблон..., предупреждать об опасност..., стоять в очеред..., из дальних провинц..., еду к матер..., размышлять о своеобрази... комед..., жить под Ростов...м, в усть... реки, в гоголевском «Ви...», на лезвии... кинжала, на остри... ножа, мечта о счастье... на Рижском взморь..., в изоляц..., дружить с графом Ростов...м, встречаться с Чаплин...м, работать в санатори..., договориться с Никитин..., выстроитьдомищ..., огромная ручищ..., ветхийдомишк..., кузнечноезубил..., за Москвой-рек..., сделать к пятому март....

ПРАВОПИСАНИЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ

Упражнение 21. *Спишите, раскройте скобки, разграничивая слитные, полуслитные и отдельные написания слов.*

(Организационно)инспекторский, (организационно)-правовые мероприятия, охрана (право)порядка, (жизне)-обеспечение, (социально)экономический, (контр)террористические мероприятия, (ранне)средневековое общество, (обще)признанные представители, (взаимо)проникновение, (обще)обязательные правила поведения, (обще)имперское законодательство, имущество (благо)приобретенное, Указ «О (едино)наследии», (неполно)правный, (фальшиво)монетничество, (судебно)медицинская экспертиза, (законо)-послушный, (сословно)представительные органы, (административно)территориальные единицы, (англо)саксонская правовая система, (поли)системность, (само)разрушающее поведение, (сильно)действующий, (дика)растущий, (иконо)-борческие инициативы.

Упражнение 22. *Спишите, раскройте скобки, разграничивая слитные, полуслитные и раздельные написания слов.*

(Письменно)литературный язык, (живо)творящий, (велик...)русский, (мало)известный, (учебн...)-производстве...ый, (пол)книги, (пол)(чайной)ложки, (право)отношения, (контр)удар, (контр)адм...рал, (вице)-през...дент, (высоко)образова...ый, (одн...)местный, (тысяч...)летие, (широк...)экра...ый, (древн...)греческий, (двадцат...)(двух)метровый, (велик...)све...кий, (четверть)вековой, (полу)офиц...альный, (килова...)час, (свет...)-любивый, (пол)лица, (жизн...)описание, огромная и (все)-побеждающая сила, (пожар...) и (взрыв...)опасный, (точь)-(в)точь, (прем...ер)министр, (миро)во...рение, (басно)-словный, (не)(дально)видность, (лже)св...детельствовать, (вое...о)обяза...ый, (древне)греческий, (трудно)доступный, (пол)оди...адцатого, (высоко)кв...лиф...цирова...ый, (ди...метрально)прот...воположный, (перво)(бытно)общи...ый

строй, (юри...)консулт, (тяжело)раненый, (вице)адм...рал, (виц)мундир, (врем...)и...числение, (один)од...нешенек, (общественно)полезный труд, (абс...лютно)неинтересный, (административно)хозяйственный.

ПРАВОПИСАНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Упражнение 23. *Измените по падежам числительные и сочетания с ними, образуйте сложные прилагательные от сочетаний слов.*

5, 31, 73, 679, 837, 986, 1587, 9371, 21 человек, 852 748 страниц, 1987 год, 2000 год, 2012 год.

Упражнение 24. *Перепишите предложения, раскройте скобки, употребляя сочетания числительных с существительными в нужной падежной форме.*

Библиотека пополнилась 753 (тысяча) книг. Из 980 книг своей библиотеки он всерьёз дорожил лишь 378, а к остальным 610 относился прохладно. Он командовал 670 (солдат). Выполнили 7,5 (процент). Находились в пол...тораста километров.

Упражнение 25. *Выберите в соответствии с грамматической нормой один из предлагаемых вариантов употребления числительных.*

1. На факультете преподают (четверо профессоров – четыре профессора). 2. Встретились (двое молодых людей – два молодых человека). 3. Соревновались (четверо – четыре) (спортсменка). 4. В течение (трёх – троих) (сутки). 5. Проэкзаменовать 22 (студента – студентов). 6. Прошло 23 (суток – дня). 7. Стояли у (обоих – обеих, тех и других) ворот. 8. На сцене (трое юношей – три юноши) и (трое девушек – три девушки).

ПРАВОПИСАНИЕ СУФФИКСОВ И ОКОНЧАНИЙ ГЛАГОЛОВ И ЕГО ФОРМ

Упражнение 26. *Спишите, обозначая суффиксы. Вставьте пропущенные орфограммы.*

Удво...л д...в...ден...ы, ре...вший бур...вес...ник, повторить усво...(н/нн)ое, ра(с/сс)чит...(н/нн)ый на (не)-ук...снительное исполнение, увенч...(н/нн)ый лаврами, пр...стро...(н/нн)ая те(р/рр)а(с/сс)а, непр...емл...мый результат, песок зыбл...(т/ть)ся, б...ч...вать пороки, чуть брезж...щий рассвет, унаслед...вал (не)дюж...(н/нн)ые способности, увещ...вали пр...в...редл...вого посетителя, крестьянин обезземел...л, остекл...(н/нн)евший взгляд, перелиц...вать костюм, туча затм...вала небо, вын...н...че(н/нн)ый мной ребёнок, пост...га...шь все тайны, птицы защ...беч...т, ветки заинд...веют, на мельнице мел...т зерно, (не/ни)(к)чему ра(з/с)сметр...вать ваши жалобы.

Упражнение 27. *Спишите, обозначая суффиксы глаголов и причастий. Вставьте пропущенные орфограммы.*

Усво...л теорему, посе...вший озимые, пр...мер...-(н/нн)ый не раз костюм, перемеш...(н/нн)ый с землёю снег, ставле(н/нн)ик к...рд...нала, повенч...(н/нн)ый с герц...гиней, подстрел...(н/нн)ая кур...патка, (не)от...емл...мая пр...в...легия, зыбл...щиеся пески, побрезг...вал даже пр...к...сну(т/ть)ся, руки залед...(н/нн)ели, запеч...тле-(н/нн)ый ангел, соседка обе(з/с)пам...т...ла, обезз...раз...ть воду, спряч...шь голову, совет...вал уйти, волна плещ...т, он то задремл...т, то вздрогн...т и заб...рмоч...т, они не терп...т одиночества, осинка тр...пещ...т, (не/ни)чего (не,ни)знач...щие слова, (не)(с)кем словом перемолв...(т/ть)ся.

Упражнение 28. Спишите, обозначая суффиксы.

Вставьте пропущенные орфограммы.

Усво...вший прог^(м/мм)у, посе...^(н/нн)ые семена, вымен...^(н/нн)ый на к...рам...ку л...нол...ум, закле...^(н/нн)ый д...^(ф/фф)ект, настроение выр...вн...лось, затер...^(н/нн)ая в океане к...р...ве^(л/лл)а, стел...щийся по д...лине туман, удосто...н награды, печка пыш...т жаром, (не)-ожида^(н/нн)о обрад...вались, стекло отта...ло, развед...вал тщательно, роман обе^(з/с)смерт...л имя автора, ткань обе^(з/с)цвет...лась, малыш с...ёж...^(т/ть)ся, задабр...вал капризу, льдинки та...т, ночь молчит и не внемл...т, ружьё хорошо пристрел...^(н/нн)о, стрел...^(н/нн)ый воробей, посыпл...^(т/ть)ся градом, проповед...вать христ...анство, завед...вал к...нц...лярией, навед...вался в п...л...садник, река обе^(з/с)сил...ла, в...люта обе^(з/с)цен...лась, ра^(з/с)-та...т снег, учу...вший добычу пёс, дыш...^(т/ть)ся легко, всё перемел...^(т/ть)ся, за нами гон...^(т/ть)ся враги, они нас караул...т, тле...щий костёр, (не)^(за)чем муч...^(т/ть)ся.

Правописание наречий и наречных сочетаний

Упражнение 29. Спишите, вставьте пропущенные орфограммы, разграничивая слитное и раздельное написание наречий.

(Во)век не забуду, (от)нын... и (во)веки, сохраним (во)(веки)веков, действовал (в)слепую, (за)ведом... неправильный, затянул (на)туг..., (на)половину пуст, настроен (по)боевому, залечь (на)боковую, сказать (в)-противовес, рассказал (в)целом, разговаривал (во)время работы, говорил (на)прямую, бросились (в)рассыпную, знал (на)зубок, переписал (на)чист..., это (не)(к)спеху, (в)двойне радостно, ударить (с)размаху, смотрел (с)высока.¹

¹ Практикум по русскому языку: Орфография и пунктуация: учебное пособие Рябушкина С.В., 2006 <http://window.edu.ru/>

ПРАВОПИСАНИЕ ЧАСТИЦ *НЕ* И *НИ*. СЛИТНОЕ И РАЗДЕЛЬНОЕ НАПИСАНИЕ *НЕ* С РАЗНЫМИ ЧАСТЯМИ РЕЧИ

Упражнение 30. *Спишите, раскрывая скобки и вставляя пропущенные орфограммы.*

(Не)безвредный метод; (во)что(бы)то(не/ни)стало; работа (не)зачте(н/нн)а; показался (не)(в)далеке; получил (не)-зачет; (не/ни)раз опаздывал на занятие; (не/ни)разу (не/ни)-опаздывал; такое и (не/ни)вида(н/нн)о и (не/ни)слыха-(н/нн)о; (не/ни)кем (не/ни)победимый; всё (не)йдет на ум; сообщил (не/ни)кому другому, как завучу; (не/ни)чем иным ошибку (не/ни) мот...вировал; говорил, (не)смотря (не/ни) (на)кого; (не)мудре(н/нн)о заметить; (не/ни)(за)что благодарить; (не/ни)(за)что (не/ни) благодарил; (не/ни)откуда (не/ни) получал известий; как (не/ни)трудно, дело выполни; (не/ни)сколько (не/ни)сомн...вался; (не/ни)кому иному нельзя рассказать; афиши (не)раскле...(н/нн)ы; (не/ни)пр...взойдѐ-(н/нн)ый пример; не/ни)(с)чем (не/ни)сравнимое чувство к...мфорта; как(бы) там (не/ни) было, но (ни)кто не ушел; чего только он (не/ни)умел; как (не/ни)кто другой; (не/ни)(в)коем случае; (ни)чего (не)должен; его сон (не)спокоен и (не)-глубок; куда(бы) (не/ни)проникал луч солнца; вдруг меня (не)-поймут, (не)дооценят; как (не/ни)жаль отдавать, а пришлось; (ни)чуть (не/ни)бывало; вам это (не)(под)стать; (ни)когда (не/ни)(в)ком из вас (не/ни)сомневался.

Правописание предлогов

Упражнение 31. *Определите, с какой надежной формой имени употребляется тот или иной предлог или предложное сочетание, какова сфера его использования и выражаемые отношения. Употребите предлоги в сочетании с именами существительными.*

а) (В)виду..., в силу..., (в)следстви..., касательн..., (на)-счет, относительн..., (в)следстви... непогоды, (в)следстви... по делу появились новые факты, (в)виде замечания, (по)-мере продвижения, (в)силу обстоятельств, (не)смотря на имеющиеся показания в деле, (по)поводу переезда, (не)-взирая на неприятности, по окончани..., по прибыти..., по причин....

б) Благодаря..., согласно..., вопреки..., наперекор..., подобно....

в) В связи с....

Упражнение 32. *Спишите, уточните слитное и раздельное написание производных предлогов и других сочетаний.*

(В)продолжени... целого месяца, вопреки их воле, (в)след за веком, говорили (на)счет поездки, (в)течени... разговора, имей (в)виду, (в)виду окончания школы, (в)виде конуса, (в)течени... реки, в продолжени... романа.

ПРАВОПИСАНИЕ ТРУДНЫХ ТЕРМИНОВ

Упражнение 33. *Спишите, вставляя пропущенные орфограммы. Проверьте правильность написания по словарю. Выясните значения слов по словарю.*

П...литог...нез, р...минисценция, эвф...мизм, к...-гезия, р...л...вантность, (веб)сервис, п...риергия, (супер)-билоквенция, импл...кация, с...гментация, ляпали(с/сс)-иада, ко(р/рр)е(л/лл)яция, редукция, к...нт...минация, пред...кативный, пропеде(в/ф)тика, а(к/кк)омодация, ко(м/мм)уникация, рекр...ация, в...лидность, к...мпетентность, к...гнитивный, тол...рантность, эл...куция, а(н/нн)отация, эл...квенция, анаф...рический, дет...рминант, к...-(н/нн)отация, д...финиция, транслит...рация, импл...кация, с...гнификат, к...герентность, эксп...зиция, ко(м/мм)-юнике, имп...ративный, (мет...)поисковый, онт...генез, с...-куляризация, п...зитивизм, квант...фикация, пл...оназм.

ПУНКТУАЦИЯ

Знаки препинания в простом и сложном предложениях.

Простое предложение.

Тире в простом и сложном предложении.

Упражнение 34. *Спишите, вставьте пропущенные знаки препинания, объясняя случаи постановки или отсутствия тире в простом предложении*

1. Провинциализм для ученого вещь опасная. (Д. Гранин.) 2. Уверенность самая могучая творческая сила. (М.Г.). 3. Быть человеком значит быть борцом. (Гете.) 4. Основной мотив моей жизни не прожить даром. (К. Циолковский.) 5. Семь бед один ответ. (Посл.) 6. Был обычай у ангарцев в парнях уходить на прииски. (А. Рыбаков.) 7. Так что все дело было добежать до ворот. (М. Зощенко). 8. Она человек зафиксированных понятий. Для нее работа это труд (А. Слаповский). 9. Ученье не легкий труд. (Посл). 10. Недочитанная книга что непройденный путь. (Посл). 11. Для него поймать зверя или остановить полет птицы было постоянным занятием (М. Пришвин).

Упражнение 35. *Спишите, вставьте пропущенные знаки препинания, объясняя случаи постановки или отсутствия тире в сложном предложении. Вставьте пропущенные орфограммы.*

1. Вышел а тут другая хлеборе...ка и опять без замка. (А. Приставкин). 2. А утром выск...чили из дома: директор и вся кухня в сборе, пляят глаза что за чудо земля осела под стеной хлеборе...ки. (А.Приставкин). 3. И потом, однажды Кузьменьши забрались в ее крошечную комнатушку в надежде чем(нибудь) поживиться и (ни)чего даже сухой корочки не нашли. (А. Приставкин). 4. Колька свою карти-

ну додумать не успел за дальним изгиб...м плешивой горы дымок пок...зался. (А. Приставкин). 5. Стоило увид...ть их всех и в сердце рождались гордость и радость (Л. Зорин.).

Упражнение 36. Спишите, вставьте пропущенные знаки препинания, объясняя случаи обособления второстепенных членов предложения (определений, приложений, обстоятельств), а также при употреблении прямой речи в структуре простых и сложных предложений. Вставьте пропущенные орфограммы.

1. На этом мы вообще хотели закончить наши нове(л/лл)ы о неудачах, но близость нового отдела «Удивительные события», в котором речь главным образом пойдет об удачах, позволяет нам рассказать еще одну историю, в которой два эти предмета удача и неудача соединились вместе. (М. Зощенко). 2. В глухую пору зимы, когда вся шпана отча...вшись подобрать на станции или на рынке хоть что(нибудь) съес(?)ное стыла вокруг печей прит...раясь к ним задницей спиной затылком впитывая доли градусов и вроде(бы) согреваясь известь была выт...рта до кирпича, – Кузьменыши приступили к реализации своего невероятного плана. (А. Приставкин) 3. В узенькой комнате, где на стене в(е/и)сел старый плакат изобр...жавший в нескольких картинках способы оживления утонувших в реке, за деревянным столом в полном одиночестве сидел средних лет (не)бритый человек с встревоже(н/нн)ыми глазами. (М. Булгаков). 4. Кроме гирь да весов они виднелись через окно (не)было там ничего. (А. Приставкин). 5. Величестве(н/нн)ый и прекрасный афинский Акрополь увенча(н/нн)ый мраморной коло(н/нн)адой храма Парфенон виден почти из любой точки греческой столицы. 6. С криком «Держи!» к...нвойный побежал за арестантом и несколько раз пытался ударить его штыком бро-

сая вперед руку с ружьем, но безуспешно. (М. Зощенко).

7. Люди в широкополых теха(с/сс)ких шляпах с загнутыми вверх полями осаждали двери госпиталя куда унесли президента но вот толпа замерла разд(е/и)лилась и между двумя рядами (не)торопливо проследовал пр(е/и)жимая к груди молитве(н/нн)ик, ко(р/рр)ектный свяще(н/нн)ик в хорошо сшитом гражданском костюме в глубоко черном шелковом галстуке в черной широкополой шляпе одновременно и теха(с/сс)кой и ватиканской. (В. Катаев).

8. Свято сохране(н/нн)ый для потомства чистенький вымытый с сафьяновыми креслицами возвышающимися над комически маленьким радиатором я силой своего воображения превраще(н/нн)ый в автомобиль, стоял на (не)высоком крутом пьедестале окруже(н/нн)ый пап(о/а)ротниками и мхами посредине универсального магазина (супер)конструктивного стиля второй половины двадцатого века простершегося среди пустой еще (не)заселе(н/нн)ой прерии на пересечении новеньких штатных и (Ф/ф)едеральных автострад с их многочисле(н/нн)ыми ответвлениями дорожными знаками и железобетонными светильниками божеественно изогнутыми как стебли искусстве(н/нн)ых растений будущего когда человечество научится создавать все тела органического мира пр(и/е)давая им произвольную форму. (В. Катаев).

9. По улице с шумом пролитой на горячее железо воды проезжали тро(л/лл)ейбусы хотя ещё вчера ночью казалось что они (на)всегда вымерли как динозавры. Ночью мы возвращались домой как обычно пр(и/е)дуря и ласкаясь бессмысленно переходили с одной стороны улицы на другую внося смысл в существование редких ночных светофоров считали своим долгом растревожить все лужи на тр(о/а)туарах и босиком переходили ухоже(н/нн)ые до единой травинки расчёса(н/нн)ые газоны на центральных площадях города. (З. Прилепин).

Знаки препинания в сложном предложении

Упражнение 37. Прочитайте, спишите предложения, расставляя недостающие знаки препинания. Укажите значение сочинительного союза, объединяющего простые предложения в структуре сложного с разными видами связи. Вставьте пропущенные орфограммы.

1. Меньше всего она ожидала встретить этого человека которого впервые увидела здесь же дней десять назад когда заходила с Женей и пела «З...рю-з...ряницу» и вместе с тем подспудно знала что это он и ради него шла сюда. (М. Степнова). 2. Дели снимаю себе целый этаж в одной из (не)-мыслимых (полу)развалившихся построек потому что стоит все это р...скошество до(л/лл)аров семь в месяц и вот я уже привык к этому мясу и проник в душу этого народа (вернее множества народов) и обжился там а чего бы и нет. (З. Прилепин). 3. Так что на поверхности литература (по)-прежнему делится на “почвенную” и “тусовочную” причем и та и другая достаточно условны и крайне (не)качественны а внутри назревает новое и более рад...кальное деление на литературу простую и сложную хорошую и плохую критерии этого нового размежевания пока (не)сформированы но предсказывать их уже можно. (Д. Быков). 4. Отвесные стены замете(н/нн)ые вьюгою падали на нижние далекие те(р/рр)асы а те расходились все дальше и шире переходили в береговые рощи над шоссе вьющимся по берегу великой реки и темная скова(н/нн)ая лента уходила туда в дымку куда даже с городских высот не хватает человеческих глаз где седые пороги. (М. Булгаков). 5. Я это к тому что когда молодой новичок вступает в сложившийся круг старших это (с)перва способно польстить самолюбию но (по)прошествии времени у него могут сдать нервы годы идут а он все по собственному ощущению в подмастерьях. (С. Гандлевский). 6. По сути в кривых берегах текла лимфа мегаполиса эта желтоватая органика была насыщена информацией

и река будучи не в силах унести на спине ржавое как (полу)-затопле(н/нн)ый крейсер отражение Кремля волокна в Оку Волгу и дальше в безвыходный Каспий свои (не)читаемые файлы. (О. Славникова). 7. Иногда намечалась тема появлялось даже чу...ство но тут же словно автор точно чу...ствовал читательский отзыв и смертельно его страшился вступала какофония и все опять растворялось в визге и грохоте. (Д. Быков).

Упражнение 38. Прочитайте, спишите предложения, расставляя недостающие знаки препинания. Укажите виды смысловой связи между частями сложноподчиненного предложения. Вставьте пропущенные орфограммы.

1. Явившись на службу с крупным оп...зданием, хитрый Коротков чтобы не возбуждать кривотолков среди ни(с/з)-ших служащих прямо прошел к себе в комнату и на столе нашел бумагу в коей заведующий подотделом укомплектования запрашивал заведующего базой будет ли выдано машинисткам оборудование. (М. Булгаков). 2. Вновь пр(е/и)бывающим кричали свистели улюлюкали особенно когда узнавали кого(то) из знакомых по рынкам по станциям где вместе ошивались по кутузкам где отсиживали. (А. Приставкин). 3. Прошло всего две недели с того вечера когда полуживая, еще (не)умея ходить я вернулась домой а между тем казалось что все это было очень давно: госпиталь с его размеренной как(бы) идущей по кругу жизнью смена сиделок знакомство с Гордеевой о которой я аккуратно справлялась через день а в другое время почему(то) старалась не думать. (В. Каверин). 4. Или потерялся в большом городе где смотрел на вывеску у магазина я тогда уже умел читать и сначала понял смысл букв а потом вдруг потерял и с восхитительной очевидностью мне еле смышле(н/нн)ому ребёнку стало ясно что слова бессмысле(н/нн)ы они вместе со всеми своими надума(н/нн)ыми значениями рассыпаются при первом

прикосновении (от)того что и эти значенья и сами слова мы придумали сами и нелепость этой выдумки очевидна она просто потрясающая она обезволивающая! (З. Прилепин).

5. Маруся была и умнее и сильнее и нравственно выше Чалдонова но главное она была совсем иной лучшей человеческой породы. И вся семья ее была чудесная – стари(н/нн)ая свяще(н/нн)ическая уходящая корнями в такие (ранне)христианские первоапостольские времена что сразу становилось ясно почему в их доме так хорошо и взрослым и детям и кошкам и канарейке в клетке и всему приبلудному нищему юродивому переходящему люду без которого и вообразить себе невозможно ни русскую жизнь ни служение русскому Богу. (М. Степнова).

6. Это было из Мастертона из шотландской баллады – «Let me forget my home, my friends and bride, lo! let my brother turn his face aside»; там юноша клялся что никогда не покинет матери а если покинет пусть его забудут все и пусть отвернутся друзья и не узнает невеста разумеется убежал с моряками забыл отвернулись раскаялся поздно только обнищавшая старуха в трактире поплакала над его судьбой это мать и была конечно. Мастертоновского, (надрывно)печального здесь было то что он(то) ее не узнал так и ушел счастливый и всеми проще(н/нн)ый бросив ей горсть монет на прощанье. (Д. Быков)

Упражнение 39. *Стишите, расставляя знаки препинания, вставляя пропущенные орфограммы. Отметьте случаи бессоюзной связи в сложных предложениях. Вставьте пропущенные орфограммы.*

1. Опытный Максимилиан Андреевич знал, что для этого первым и непр...менным шагом должен быть следующий шаг нужно (во) что (бы) то (н...) стало, хотя бы временно, прописаться в трех комнатах покойного плем(н/нн)ика. (М. Булгаков).

2. Каждому из прибывших надо было (не/ни)-только чужих освистать, но и о себе подумать найти полку,

отт...реть, отп...хнуть соседа, воткнуться так, чтобы можно было сидеть, а лучше того – лежать. (А. Приставкин). 3. На ра(с/сс)вете Коротков уснули и ув...дал дурацкий, страшный сон будто бы на зеленом лугу очутился перед ним огромный, живой би(л/лл)иардный шар на ножках (М. Булгаков). 4. Чонкин беспомощно оглянулся на Самушкина тот спокойно перелистывал «Краткий курс истории ВКП(б)» словно все происходящее не имело к нему (ни)какого абсолютно отношения (В. Войнович). 5. Работа, считает она (Надежда), приходя усталая и слегка охрипшая от производственных (не)избежных переговоров на высоких тонах, должна быть необходимостью и человека, и общества удовольствием же она быть не может. Она должна быть обяза(н/нн)остью. Если она удовольствие, то она баловство пусть хоть ми(л/лл)иарды платят (А. Слаповский). 6. Ехали долго: три пересадки в метро ожидание автобуса в толпе на ветру при мокром снеге (Е. Долгопят). 7. Она – человек зафиксирова(н/нн)ых понятий. Для нее работа – это труд (А. Слаповский). 8. И вдруг прояснилось все эти люди кто прямо кто искоса кто украдкой все они на него (Подколзина) пошатривают. 9. Весь этот сгусток державной силы был разрежен служителями иску(с/сс)тва так (не)когда в давние времена цветы изогнутые венцом осеняли чело сурового цезаря. (Л. Зорин). 10. «Перстами легкими как сон моих зениц к(о/а)снулся он» и я увидел с высоты двадцать шестого этажа город Хьюстон – тревожное смешение стари(н/нн)ых деревянных домиков окруже(н/нн)ых галерейками и диких пустырей с белыми небоскребами (супер)модерн которые были беспорядочно расставле(н/нн)ы то там то здесь как пластинчатые прямоугольные башни транзисторы и аккордеоны в пролетах между ними виднелись бесконечные плоскости тexasских прерий и небо в длинных (мутно)розовых и (серо)голубых полосах мексиканского заката как(бы) напечата(н/нн)ого в литографии начала прошлого века

на глянцевой обложке ковбойского романа для железнодорожного чтения знаменитый ковбой Буффало-Билль крутя над головой лассо стоит на стремянах взвившегося на дыбы мустанга. (В. Катаев).

Упражнение 40. *Спишите, расставляя пропущенные знаки препинания.*

Я еду по Москве и на моих глазах происходит чудо великого разрушения соединенного с еще большим чудом созидания и обновления. В иных местах рушатся и сжигаются целые кварталы полусгнивших мещанских домишек и очищающий огонь прочесывает раскаленным гребнем землю где скоро из дыма и пламени возникнет новый прозрачный парк или стеклянное здание. В иных местах очищение огнем и бульдозерами уже совершилось и я вижу древние прежде незаметные постройки неслыханной прелести и яркости красок они переживают вторую молодость извлекая из захламленного мусором времени драгоценные воспоминания во всей их подлинности и свежести, как то летнее бесконечно далекое утро когда курьерский поезд проскочив сквозь каменноугольный газ нескольких черных туннелей внезапно вырвался на ослепительный простор и я увидел темно-зеленую севастопольскую бухту с заржавленным пароходом посередине а потом поезд остановился и я вышел на горячий перрон под жгучее крымское солнце в лучах которого горели привокзальные розы белые черные алые расточая свой сильный и вместе с тем нежный особый крымский аромат говорящий о любви счастье а также о розовом мусандрском мускате и татарском шашлыке и чебуреках надутых горячим перечным воздухом. Несколько богатых пассажиров стояли на ступенях в ожидании автомобилей среди них но немного в стороне я заметил молодого человека отличавшегося от нэпманских парвеню приехавших в Крым на бархатный сезон со своими самками одетыми по послед-

ней еще довоенной парижской моде дошедшей до них только сейчас с большим опозданием в несколько искаженном стиле аргентинского танго ну а о самцах я не говорю они были в новеньких непременно шевиотовых двубортных костюмах разных оттенков но одинакового покроя. Одинокий молодой человек худошавый и стройный обратил на себя мое внимание не только приличной скромностью своего костюма но главным образом своим багажом небольшим сундучком обшитым серым брезентом.

(По В. Катаеву.
Алмазный мой венец).

Они долго перебирали факультеты. Сам собою предполагался филологический но на него отбор был особенно жесток словно к книгам можно было теперь допускать только безграмотных остальным они не нужны и так начитались. Что же может быть история? Но история принадлежит теперь ее хозяевам жертвам знать ее не положено пусть считают по шрамам на собственной шкуре. К математике душа не лежала вовсе физика привлекала только чудесами радио которые тут же перестанут быть чудесами если их поймешь. География? – зачем она теперь когда никуда не уедешь? Теперь и география стала экономическая из всего ушел праздник. Вместо голых туземцев беспечных Паганелей шипастых тропических плодов были сплошные ресурсы передел мира на последней стадии спрутообразные тресты оплетающие континент за континентом. От этого неудержимо клонило в сон. Юриспруденция и прочее крючкотворство были отвергнуты с порога. Счастье что открылся психологический факультет куда и отправляли всех кто не определился с пристрастием видимо за пять лет обучения студент должен был понять наконец чего ему хочется и сосредоточиться на любимом предмете... да поздно второе образование запрещено! Так в конце жизни понимаешь наконец что надо

было делать – но рассказать об этом не успеваешь уже никому. Что ж, психология даже лучше филологии – Даню давно интересовал феномен детства он много думал о прапамяти и легко восстанавливал в уме первый год собственной жизни; те впечатления были слишком сильны конечно чтобы их помнить как следует, – их могла выдержать только младенческая душа теперешнюю они бы разорвали – но причины нынешних радостей и страхов он отыскивал в младенчестве легко не прибегая к снам или рассказам родителей. Все было живо стоило убрать барьер и погрузиться в мир невыносимых страстей и величайших открытий.

(По Д. Быкову.

Остромов, или Ученик чародея).

Теперь я коротко расскажу о своих литературных занятиях последнего двадцатилетия. К 90-м годам я уже никак не меньше пятнадцати лет писал в год по три-четыре стихотворения. Почему так я не знаю хотя добросовестно перелопачивал все доступные моему разумению причины включая и обидны как то слабые способности недоразвитый артистизм и т.п. Но само писание доставляет мне большое удовольствие на отсутствие графоманской жилки я не жалуясь. При таком аскетическом литературном режиме мне сильно досаждали и досаждают пустые месяцы между считанными стихотворениями и моей стойкой мечтой была проза написание которой (и связанное с этим отрадное сознание занятости) растянуто во времени. Но здесь я привычно впадал в ступор очень похожий на мое юношеское оцепенение перед лирикой. В молодости я боялся что не сумею говорить стихом; в зрелости – наоборот опасался что не смогу распорядиться чрезмерной на непосвященный взгляд лишенной жестких ограничений размера и рифмы свободой письма в строчку. Обрел я дар прозаической речи как и некогда поэтической по забывчивости когда отвлекся на постороннее

литературе чувство и забыл страх. Страх перед прозой я забыл на радостях ко мне вернулась память на слова дар речи в самом прямом психофизиологическом смысле.

(По С. Гандлевскому.
Бездумное былое).

Льговский попросил почитать. Читали по кругу как когда-то в коммуне на прилукинской даче которую он старался не вспоминать. Давно уже он не был там где читают по кругу. Стихи у всех были похожи не только детские. Даня ничего не понял в этих стихах кроме того что сам бы так никогда не смог. Странней всего было что он так и не захотел бы ему все это нравилось и все это было не по нему. Вероятно именно здесь и был путь – прочь от того бессильного подражания все-му сразу которое ненавидел Даня в собственных виршах; они сделали какой-то шаг, какого еще не сделал он, – но после этого шага он перестал бы существовать, а платить такую цену за сочинительство еще не был готов. Лучше было оставаться Даней Галицким пишущим плохие стихи чем превращаться в кого-нибудь стократ более достойного хоть в них. В их стихах почему-то много было насекомых – вероятно, потому, что насекомое отвратительно и в этой отвратительности совершенно. Стихи были такие же. Иногда намечалась тема появлялось даже чувство – но тут же словно автор точно чувствовал читательский отзыв и смертельно его страшился вступала какофония и все опять растворялось в визге и грохоте. У художника остроносого один раз будто мелькнуло – «Дуют четыре ветра волнуются семь морей все неизменно в мире кроме души моей» – но тут же опять пошли какие-то сады и статуи. Льговский кивал одобрительно – непонятно, чужим ли стихам собственным ли разбуженным мыслям. Собственно, стихи и нравились ему лишь в той степени в какой будили мысль.

(По Д. Быкову.
Остромов, или Ученик чародея).

Метель за это время не усилилась и не ослабла мело так же так же неслись снежные хлопья так же плохо было видно впереди и по сторонам.

... Ему стало сниться большое застолье в огромном ярко освещенном зале напоминающем банкетный зал Дома ученых в Москве со множеством знакомых и незнакомых людей имеющих отношение к нему к его профессии и частной жизни, люди поздравляли его, радовались за него, тянулись с бокалами говорили что-то высокопарное и торжественное а он не понимая ни повода этого пиршества ни смысла поздравлений и восторгов вынужденно кивал и отвечал на поздравления стараясь держаться уверенно торжественно и радостно хотя и осознавал всю сомнительность происходящего. Вдруг кто-то из гостей тяжело лезет на стол и все замирают глядя на него. Платон Ильич узнает в этом человеке профессора Амлинского читающего им в медицинском университете курс гнойной хирургии. Амлинский во фраке со своим внимательно-усталым, безбородым лицом влезши на стол выпрямляется театрально скрещивает на груди руки и не говоря ничего начинает вдруг танцевать на столе странный танец сильно стуча каблуками штиблет в стол; в этом танце что-то торжественно-зловещее многозначительное что понятно всем собравшимся и о чем тут же догадывается Платон Ильич. Он понимает что танец называется «Рогуд» и что это поминальный медицинский танец посвященный персонально ему доктору Платону Ильичу Гарину а все эти люди собравшиеся за столом пришли на поминки по Гарину. Ужас охватывает Платона Ильича. В оцепенении он смотрит как Амлинский самозабвенно танцует выбивая зловещую дробь на столе так что подпрыгивает и звенит посуда танцует совершая задом и головой странные круговые движения чуть приседая потом распрямляясь кивая и подмигивая всем собравшимся. Рядом с Платоном Ильичом оказывается мельничиха. Она прекрасно одета бриллиантовая рос-

сыпь сияет вокруг ее полного, холеного лица. Она жена Амлинского причем уже давно. Дыша духами и запахами своего гладкого, холеного тела она приближает яркое лицо к Гарину и шепчет ему с похотливой улыбкой:

– Мясной и помпезный намек!

Доктор очнулся. Едва он пошевелился как сильнейший озноб сотряс его тело. Дрожа он приподнял с глаз малахай. Вокруг было темно и холодно. В темноте Перхуша что-то рубил топором. Луна скрылась за облаками. Доктор зашевелился сильнее но озноб пробрал его так что он замычал зубы сами заклацали. Ему вдруг стало страшно. Никогда в жизни он не испытывал такой страшный пронизывающий холод. Он понял что никогда не выберется из этой проклятой бесконечной зимней ночи.

... Доктору ужасно захотелось выехать из этой снежной бесконечности из этого холода который не оставлял его ни на миг выехать из этой ночи похожей на дурной сон чтобы забыть ее навсегда вместе с этим снегом с этим дурацким самокатом с мудаком Перхушей и сломанным полозом.

(По В. Сорокину.
Метель).

Илья Немчинов один из ведущих сотрудников сарынской информационно-развлекательной газеты «Свободное время» явился на работу в редакционный полуподвал по обыкновению раньше других. Это как в детстве приходишь затемно в школу и чувствуешь себя первым жителем нового дня в странно пустых коридорах обычно наполненных криками и бегом; было что-то в этом приятно-одинокое школа казалась неприкаянной и грустной как покинутый корабль.

... – Редакция?

Было еще в этом голосе приготовленное раздражение – будто звонящий не надеялся попасть с первого раза куда надо. И это ожидание неизбежной ошибки характерно

для жителей нашей таинственной Родины где от века любимый обычай – путать адреса номера телефонов и кабинетов; а особенно невозможно доискаться кто именно должен ответить тебе на тот или иной вопрос ибо первая реакция любого должностного лица на входящий звонок или входящего человека – испуг неприязнь и желание зарыться в бумаги как ящерица пустыни мгновенно зарывается в песок.

... Да это была книга Немчинова о сарыньском просвещенном купце Игнате Постолюкине который к старости устыдился своего богатства построил два приюта и больницу а оставшиеся деньги роздал пустив в результате собственную семью по миру сам же ушел жить отшельником в пещеру под городом Хвалынском. Немчинов работал над книгой восемь лет.

... В советское время Илья кухонно диссидентствуя хвастался тем что отделил себя от государства. А теперь государство без всякого хвастовства молча отделилось от Немчинова видя в нем только будущую пенсионную обузу.

... Илья Немчинов. Один из последних кто сохранил провинциальную привычку заходить в гости без предупреждения без телефонного звонка явочным порядком хотя ведь бултыхается в кармане мобильник как и у всех разве трудно достать и нажать пару кнопок?

... Немчинов в отличие от Сторожева был одноженец и своей Люсе скорее всего никогда не изменял. Да и трудно представить его в роли изменщика вот он входит неприглядный волосики остались только над ушами потный череп тускло блестит рубашонка защитного цвета с грязноватыми катышками на воротнике видно из-за его тощей шеи жеванные дешевые брюки которые наверно все лето носит босоножки с черными носками и никто ему не скажет что эта обувь потому и называется босоножками что надевают ее на босые ноги.

(По А. Слаповскому.
Большая книга перемен).

Лохматый смешливый недоучившийся инженер он был талантливым изобретателем.

... Если бы он был убит то труп немцы оставили бы в окопе зачем он им так ведь туда не проберешься. Они попросили меня написать вкратце обстоятельства гибели но это не решало вопрос. Их останавливало может он был ранен тяжело ранен. Они не понимали что если человек особенно такой рослый как Подрезов стоит во весь рост по пояс в окопе и в него несутся автоматные очереди ему не остаться живым. Для нас окопников это очевидно но я не мог засвидетельствовать его смерти и они хоть и штабные люди понимали это.

... Я читал дневники с удивительным чувством похожим на разведчика на Штирлица который проник туда в немецкий штаб и слышит их разговоры и что они собираются делать.

... Жизнь постигается когда она проходит оглянешься назад и понимаешь что там было а так живешь не глядя вперед откуда она приходит. У каждого время отсчитывается по собственным часам. У одного они спешат у другого отстают какое правильное – неизвестно не с чем сверить хотя циферблат общий.

... Я пояснил что на этом участке свободной мощности нет. Что-то он мне доказывал а я смотрел на камин в его кабинете. Роскошный камин с мраморными богинями украшенный искусно кованной решеткой весь кабинет с блеском темно-синего штофа на стенах с орнаментом подобранным к лепнине потолка все убранство этого роскошного помещения никак не соответствовало грубокомандному тону секретаря. Я думал о том как странно что люди в этом княжеском особняке не чувствуют что вести себя здесь следовало бы по-другому и еще о том что победа не принесла нам снисхождения.

... Римма повздыхала мечталось выбраться из этой дыры. Нет он прав но счастье что задело ее крылом возникло видением анфилада комнат передняя коридоры кухня ванная все это ее ее собственное... нет конечно слава богу что отговорился. Жалко конечно но как говорит ее начальник денег-то много да некуда класть.

... Густав сразу перешел к своей мечте давней мечте посмотреть Петербург. Он много слышал об этом городе считается что это один из красивейших городов Европы. Густав спросил не согласится ли Д. проехаться вместе с ним показать город машину им дадут они немного покатаются и поедут в ресторан обедать. Он приглашает.

(По Д. Гранину.
Мой лейтенант).

Для меня тот мальчик оставался в какой-то непредставимой жизни до моего рождения которая если и существовала то сливалась с какими-то доисторическими временами но для мамы он был здесь рядом со мной - присутствуя не отлучаясь.

... Я ведь не могла не родиться. И все кругом и все что было что есть и будет тому простое и достаточное доказательство даже вот эта горластая форточка и эти лепешки солнца на полу и створоженные лепестки от свернувшегося молока вот в этой кружке с кофе и вот это полинявшее зеркало что играет с окном в гляделки кто кого переглядит.

... Она – та другая я ничего этого не понимала... Не понимала как можно выучить наизусть доказательство теоремы Пифагора а у доски открыть рот и остолбенеть оставить свое тело витать кругом и смотреть будто со стороны на себя беспомощную жалкую опустевшую. Про Пифагора у меня в голове осталось только что когда родители ему ребенку показали на столике основные формы через которые невидимое являет себя людям шар пирамиду куб

шерстяные лоскутки яблоки медовые лепешки и кувшинчик с вином и назвали их имена то Пифагор выслушав объяснения опрокинул столик.

... Знаешь кстати какое у меня было первое разочарование в литературе? Прочитал как средневековые шуты задают своим сеньорам каверзные вопросы а те старательно на них отвечают и каждый раз попадают впросак и вот на перемене тоже попробовал спрашивать что-то простодушно-едкое у своих мучителей а те недослушав хлоп меня по ушам

... Ему и книжка не нужна была он уже все знал наизусть а еще больше придумывал и я каждый раз слушала такие удивительные нездешние слова затаив дыхание.

В стране моей рождаются и обитают верблюды двугорбые и одnogорбые гиппопотамы крокодилы метагалинарии жирафы пантеры дикие ослы львы белые и червонные немые цикады грифоны и ламии. Еще здесь рождаются нетленные люди зверь единорог птица попугай дерево эбен корица перец и благоуханный камыш. И есть у меня дочь царица цариц повелительница жизни и царство мое ее царство.

И когда он произносил эти слова то все кругом и наша комната и люстра с вечно перегоревшей лампочкой и стопка газет на подоконнике и шумный город за окном все это становилось ненастоящим а страна попа Ивана была настоящая и сам поп Иван был настоящим и сидел он уже не на краю моей кровати а в теремце на слонихе и обводил царским взором свои владения.

(По М. Шишкину.
Письмовник).

Мы прошли мимо сожженных и разбитых домов на фасадах которых кое-где сохранились немецкие надписи между сплошными развалинами заросшими бузиной и остановились на площади которая была вымощена крупными плоскими сизыми и красными камнями вырубленными из мо-

рен доисторических ледников. Над площадью нависал безверхий древний собор со стрельчатými гигантскими глазами построенный в 1380 году тевтонскими рыцарями в этот собор дети бегали справлять нужду но никто не обращал на это внимания это была наша жизнь наша обыденность. Мы сами были этой жизнью.

... Дом бабушки состоял из двух помещений – кухни с глиняным полом и чистой комнаты с деревянными полами высокой кроватью швейной машинкой “зингер” с ажурной чугунной педалью шкафом для белья радиоприемником из которого по-прежнему неслась “Золотая рожь” черной иконой в серебряном окладе и портретом моего деда Ивана сурового усача с Георгиевскими крестами на груди стриженного в скобку. Портрет был обрамлен вышитым рушником и украшен синими и красными бумажными цветами.

... Долгое время я вообще не понимал что взрослые подразумевают под литературой. Имена писателей ничего мне не говорили. Например я с детства знал Набокова и Ахматову но лет до шестнадцати-семнадцати и не подозревал о том что есть такая поэтесса – Ахматова а о существовании писателя Набокова узнал только в университете. Одноногий старик Набоков славился у нас в городке своим неуживчивым нравом, язвительностью и склонностью к рифмованию.

... Мать она была юрисконсультом на бумажной фабрике читала в основном издания вроде ведомостей Верховного Суда а отец энциклопедии которые приносил со Свалки и генеральские мемуары пошедшие тогда косяком.

Мать приносила в больницу сказки русские украинские белорусские итальянские а отец нес со Свалки то Жюль Верна то Стивенсона то Эдгара По то “Плутонию” Обручева а однажды принес отсыревший пухлый том “Декамерона” Боккаччо. Все это я проглатывал с упоением.

... Герои Жюль Верна Стивенсона Эдгара По попадали в кораблекрушения сражались с пиратами искали и находи-

ли клады. Клады клады эти чертовы клады! В нашем городке было много разговоров о кладах о сокровищах закопанных немцами. Одни немцы бежали при приближении советской армии не успев захватить с собой свое добро а тех что не успели бежать выслали в Германию через два-три года после войны разрешив взять с собой не больше пуда вещей на человека. Значит все золото серебро бриллианты и прочие драгоценности все осталось здесь. А в том что у немцев было полно сокровищ мало кто сомневался. Переселенцы по большей части были людьми деревенскими. В Восточной Пруссии их поразили каменные дома под черепичными крышами мощные дороги газовые плиты унитазы водопровод в деревнях медные дверные ручки напольные часы у людей которые так жили не могло не быть сокровищ.

... Тем летом я впервые по-настоящему вчитался в Достоевского и добрался до зарубежной литературы. Мне казалось что романы Достоевского написаны плохо небрежно наспех композиционно выстроены кое-как особенно “Идиот” но при этом чувствовал его картонные огни обжигают всерьез до волдырей. Тогда же я прочел “Житие протопопа Аввакума” и был поражен его огненной речью рвущейся из пут языка. Но были еще “Волшебная гора”, “Фаустус”, “Железный Густав” Фаллады, Вольфганг Кёппен, Алехо Карпентьер, Фолкнер который завлек “Шумом и яростью” а потом явился во всей мощи и блеске в “Медведе”, “Моби Дик” прочитанный несколько раз подряд и “Лорд Джим” который для меня и сегодня остается величайшим британским романом. И как-то случайно пришли стихи Павел Васильев, Заболоцкий, Бородинский, Языков, Веневитинов даже Сумароков с “Дмитрием Самозванцем” варварский изнеженный язык которого произвел на меня очень сильное впечатление. Дошло до того, что я и сам стал писать стихи чаще без рифмы, километрами.

(По Ю. Буйде.
Вор, шпион, убийца).

Все выходило нереально все требовало подготовки в том числе спортивной а спортсменом Максим Т. Ермаков не был никогда и особенно боялся нырять зная что под водой его виртуальная голова превращается в холодный воздушный колокол зыбкий как ртуть норовящий разделиться на несколько частей

... Несмотря на слабую материальность собственной головы Максим Т. Ермаков не верил ни в какие райские и адские области представлявшие собой всего лишь пар от человеческой мысли. Он признавал только реальные, конкретные вещи. Для него “тем светом” были теперь престижные квартиры в старых хорошо отреставрированных московских дворянских домах туда он попадет как только вытащит свои деньги вкусные долларовые кирпичики ясно видные сквозь близко проступившую холодненькую плеву.

... Этот народный парфюм уже и тогда в конце девяностых снятый с производства запасы вероятно хранились в кулацком семействе Вована не столько для блезиру сколько для экономичного опохмела теперь и вовсе кончился на всех складах но в сознании Максима Т. Ермакова продолжал существовать. Его виртуальное обоняние тянувшее запахи непосредственно в мозг изредка улавливало несколько грубых неизвестно откуда приплывших молекул их оказывалось достаточно чтобы вызвать панику в игравшем как резинка солнечном сплетении куда бывало въезжал пресекая жизнь татуированный кулак.

... Провинциалы приехавшие в Москву не любят своих земляков. Начиная жизнь с нового столичного листа они предпочитают чувствовать себя не детьми отстойных использованных жизнью отцов и матерей, но порождениями поездов дотащившихся беременными до столичных вокзалов и отложивших на перронах свои железные личинки. Никому не нужны свидетели помнящие нынешнего крутого тусовщика на родном зажопинском дискаче получившего лок-

тем в нос от расплясавшейся телки которую шел пригласить или его же пятью годами раньше в уродском полушерстяном костюмчике читающего на школьном конкурсе стишки про родимый простор. Прошлые до-московские победы здесь в столице оказывались позорней и обидней прошлых поражений.

... Это проклятое первое время никак не кончалось. Маринка зависла в безвременьи, где были невкусны солоноватые толстые устрицы и пресная зимняя клубника были неинтересны проходившие перед нею будто череда открыток красоты европейских столиц. Маринка страдала по-настоящему выла и материлась в остывающей ванне источая теплые слезы в ноздреватую пену осевшую пеплом но не было инстанции которой она могла бы эти страдания предьявить.

... На пяточке между офисными башнями возникли палатки ходившие ходуном на сильном ветру. Всюду летал разноцветный прилипчивый мусор гарцевали и цокали по черному асфальту легкие банки из-под пива. Среди пикетчиков выделялись сибиряки привыкшие уважать свои трескучие крепкие зимы здесь под московскими мыльными дождями со снегом они в куницах и лисах были как новорожденные птенчики с мокрыми перьями.

... Работать в газете было практически некому этим вероятно объяснялось повышение Рождественского. Журналюгский журналюга мало смыслил в общественных вопросах но умел к любому факту присобачить глумливый комментарий создававший впечатление будто автор знал намного лучшие общества чем то в котором вынужден держась за большую голову просыпаться по утрам.

... Чутье не только восполняло Диме недостаток информации и опыта но уберегало его от многих неприятностей. Дима можно сказать был компенсирован. Он никогда не попадался навстречу главному если тот в озверении валил по коридору расшибая о стену костлявый кулак; в такие

плохие дни когда редакция ощущала себя семейством у которого отец ушел в запой и бегаёт по дому с топором Рождественский присутствовал в офисе но оставался невидим как ниндзя.

... Теперь эта новая нутряная безвидная Москва притягивала Максима Т. Ермакова пожалуй не меньше чем когда манила к себе из города-городка Москва огнистая богатая единственная в своем роде существующая в одном уникальном экземпляре. Москва признав Максима Т. Ермакова своим тянула его в свою утробу заранее давая понять что там в ее земле покоя нет и не будет..

(По О. Славниковой.
Легкая голова.)

ТЕКСТЫ ДЛЯ ОРФОГРАФИЧЕСКОГО И ПУНКТУАЦИОННОГО РАЗБОРА

Задание 1. *Прочитайте текст, выделите главную мысль. К какому типу (описание, рассуждение, повествование) относятся отрывки из произведений. Спишите, представляя пропущенные орфограммы и знаки препинания.*

* * *

... За рекой Кубанью которую мы переезжали в великий р...злив тихим ша(...)ком по хлипкому по вздраг...вающему временному мосту наведе(нн/н)ому в недавние времена с...перами открылись нам затопле(н/нн)ые сады а потом на г...ризонте засв...тились и далекие горы. Мы ликovali будто сделали в своей жизни великое открытие «Горы! Смотрите это же горы! Настоящие горы!»

Они синели как редкие тучки на краю неба и ехать до них как ок...залось предстояло еще н... одни сутки! Дух захватывало от сверкающих вершин в это время нам и правда казалось что все наши шакальи мечты об из...билии о сытой и (замечательно)радостной (не)военной жизни непр...менно сбудутся.

И забылась стерлась странная такая встреча на станции Кубань с эш...лоном из которого к нам т...нули руки наши сверс...ники «Хи! Хи!»

Наши поезда постояли бок(о)бок как два брата-близнеца (не) узнавшие друг друга и разошлись (на)всегда и вовсе н...чего не знач...ло что ехали они – один на север, другие – на юг.

Мы были связаны одной судьбой.

(По А. Приставкину.
Ночевала тучка золотая).

«... Позвольте представи(т/ть)ся Семен Невзоров яркая личность король жизни».

Семен Иванович прогл...тил наконец с легкой спазмой устрицу. В этот час у Токатлиана он испытывал прилив сатанинского тщ...славия. Он был вознагра...жден за все труды и ун...жения. Жилистыми шагами он устремлялся вдоль чудесной перспективы вперед к славе.

Он ясно видел послед...вательные этапы этого пути. Первое он открывает в Перу шикарный интимный ресторан с тараканьими бегами и отдельными кабинетами. Для особо избра(н/нн)ых будет ар...стократический салон – вход только во фраках. В салоне – изыска(н/нн)ое каб...ре из нест...рпимо пикантных номеров. Второе женитьба на ми(л/лл)ионерше скорее всего – вдове. Вилла на берегу моря автомобиль яхта. Третье он везде и всюду. Он закон...датель мод он рычаг политики. Он председатель банковского об(ъ/ь)единения, он злой гений биржи... Четвертое он встает во главе св...щенного движения. Первым делом он выгоня...т из Европы всех русских без разбору вон крапивное семя! Искор...ня...т революционеров безо всякого ст...снения. Напускает те(р/рр)ор на ни(з/с)шие классы. Вводит об...зательное пост...новление нравстве(н/нн)ые принц...пы жизни (не)много правил десять. Но сурово. Кто скажет слово

«революция» – на телеграфный столб. Наконец Семен Иванович об(ъ/ь)явля...т себя *императором*.

– Фу ты, черт! – даже пот выступил у Семена Ивановича на черепе. – (Не)ужели и *это возможно?*... А почему мне и (не) сдела(т/ть)ся императором в (конце) концов?... Наполеон тоже говорят был из мещан. – В голове у него звенело в глазах прыгали золотые иглы. И будто внутри него проговорил оглушительный голос император *Ибикус Первый!*

С (Г/г)аванской сигарой в углу рта Семен Иванович вышел на Перу все еще самод...вольно усмехаясь своим мыслям. В конце улицы он свернул на двор бывшего русского (П/п)осольства где теперь помещался какой(то) (не) вручивший грамот пр...сяжный повере(н/нн)ый.

На дворе перед (П/п)осольством вот уже третий месяц сидели на ступеньках лежали в пыльной траве на высоких клумбах русские в больш...нстве – женщины те кто уже проел последнее колечко последнюю юбч...нку. Здесь они ждали субсидий или виз. Но субсидии не выд...вались по поводу виз шла сложная переписка. У (не)вручившего грамот (не) было сумм чтобы кормить всю эту ораву душ двести пятьдесят и души на дворе (П/п)осольства худели обнашивались таяли иные так и ост...вались ноч...вать на сухих клумбах у мраморного под(ъ/ь)езда.

Семен Иванович прошелся по двору... Нужно было конечно много вкуса и вообр...жения чтобы среди этих унылых женских фигур найти жемчужины его будущего «аристократического салона»... Вот девушка сидит оп...ршись локтями о худые колени какие-то пыльные тени на лице... «Эта будет первая, назовем ее княжна Тараканова».

(По А. Толстому.
Эмигранты.)

* * *

Где-то там в ра...чище(н/нн)ых ветром высотах кричали на перелете гуси уже устойч...вые заморо...ки и вид...мо вы-

павший снег на северных озерах Якутии гнали их на юг и Никитин вдруг ощутил (арктически)страшный поднебесный холод осв...ще(н/нн)ую звездами темноту ее пусты(н/нн)ость в которой т...нулились из последних сил (не)видимые с земли усталые стаи гусей ощутил какой ничтожно маленькой слабой каплей огонька мелькнул под ними и зат...рялся в (не)проглядном океане ночи одинокий костерок и позавид...вал их (не)оборимому инстинкту преодол...вающему ужас мрака и бесконечности. Затем он представил что где(то) очень далеко отсюда за тысячи километров от тлеющей искорки костра от этой песчинки тепла посреди (не)охватимой черноты пространства была цивилизация с электрическим раем улиц паровым отоплением уютных квартир с чистотой удобных постелей с кафельными ваннами душистым мылом бритве(нн/н)ыми приборами скорос(?)ными лифтами настольной лампой любимыми книгами подумал, что скоро он вернется туда и замерзая улыбаясь вздраг...вая в сумраке холода почу(?)ствовал себя (не)ограниче(н/нн)о и радос(?)но свободным человеком (от)того что имеет право на возвр...щение но вот лежит возле костра на берегу затер...(н/нн)ой под звездами Умотки занесе(н/нн)ый любопытством к родившим его на свет местам на самый край земли.

(По Ю. Нагибину.)

* * *

Археологи вн...мательно рассматр...вали изобр...жения выс...че(н/нн)ые первобытным человеком. Помимо фигурок людей и животных встречались какие(то) прямоугольники пересече(н/нн)ые и соедине(н/нн)ые между собой прямыми и извилистыми линиями. Как оказалось то был план показывающий воздела(н/нн)ые поля тропинки ручьи. Рисунок этот сдела(н/нн)ый на камне в середине второго тыс...челетия до нашей эры и обнаруже(н/нн)ый на те(р/рр)итории Италии можно считать одной из древнейших карт... Известен и рисунок на серебря(н/нн)ой вазе, найде(н/нн)ой в одном

из курганов близ Майкопа. В древней Месопотамии лепешки пекли из муки замеш...(н/нн)ой на р...стительном масле и меде. Жесткие лепешки из крутого пресного теста пекли на горячих камнях в золе или на раск...ле(н/нн)ых стенках печек имевших форму пчели(н/нн)ых ульев. Подобные печки называющиеся тандырами сохр...нились у нас и (по)ныне в Средней Азии и Закавказье... У древних греков и древних римлян хлеб изг...товле(н/нн)ый с помощью дрожжей сч...тался большой роск...шью. Интересно что люди умевшие вып...кать хлеб имели в те времена большой авторитет. В Риме раб умевший печь хлеб стоил в десять раз дороже самого искус(?)ного гладиатора. А по старым германским законам пр...ступник, убивший пекаря наказывался (в)трое строже чем за убийство любого другого человека.

(По Г.Воробьевой, Т. Почтенной.)

* * *

1. В его [Наполеона] исторической судьбе удивительно вовсе (не)то что он (в)конце(концов) погиб но то что он мог столько времени продержа(т/ть)ся в том безмерном величи... которое он для себя создал и что он ок...зался в состоянии... так далеко зайти по той дороге на которую он вступил два...дцат...семилетним арт...(л/лл)...рийским генералом. 2. Что к...сае(т/ть)ся лично Бон...парта то этот день сделал его (в)первые извес(?)ным не только в военных кругах где его уже (от)части знали по Тулону но и во всех слоях общества даже там где до той поры о нем и не слыхивали. 3. Вся тяжесть ост...вления Москвы име(нн/н)о в эти дни когда ещё (не)начался пожар столицы обострила (до)крайности пламе(н/нн)ую нен...висть к Кутузову со стороны человека которого (фельд)маршал (не/ни)любил и (не/ни)уважал но который в тот момент казался ответстве(н/нн)ым перед людскими массаами терявшими имущество терявшими жизнь терявшими в п...ническом бегстве и сумят...це детей.

4. Наполеон (в)скоре уже окончательно понял что Багратиона (не/ни)удалось окружить и вероятно убедился что Багратион (не/ни)генерал Мак и (не/ни)похож на прусских генералов и что этот русский командующий (не/ни)смотря (не/ни)(на)что приведет в Смоленск свою армию в полной боевой готовности. 5. Трудно остановить народ раздр...же(н/нн)ый всем что он вид...л народ который уже трист... лет (не/ни)-знал войны (в)нутри государства который готов пожертвовать собой за отечество и (не/ни)делает различий между тем что принято и что (не/ни)принято в обыкнове(н/нн)ых войнах.

(По Е. В. Тарле.)

ТОТАЛЬНЫЙ ДИКТАНТ²

Задание 2. *Внимательно прочитайте текст, объясните трудные случаи орфографии, пунктуации. При затруднении обращайтесь к справочникам и словарям. Подготовьтесь к диктанту.*

Наулака: История о Западе и Востоке

Минут через десять Тарвин начал догадываться, что все эти усталые, измученные люди представляли интересы полдюжины различных фирм Калькутты и Бомбея. Как и каждую весну, они без всякой надежды на успех осаждали королевский дворец, пытаясь получить хоть что-то по счетам с должника, которым был сам король. Его Величество заказывал все подряд, без разбору, и в огромных количествах – расплачиваться же за покупки очень не любил. Он покупал ружья, несессеры, зеркала, дорогие безделушки для каминной полки, вышивки, сверкающие всеми цветами радуги елочные украшения, седла и конскую сбрую, почтовые кареты, экипажи с четверками лошадей, духи, хирургические инструменты, подсвечники, китайский фарфор – поштучно

² По материалам сайта: <http://totaldict.ru>

или оптом, за наличные или в кредит, как заблагорассудится Его Королевскому Величеству. Теряя интерес к приобретенным вещам, он тут же утрачивал и желание платить за них, так как мало что занимало его пресыщенное воображение дольше двадцати минут. Иной раз случалось так, что сама покупка вещи удовлетворяла его сполна, и ящики с драгоценным содержимым, прибывавшие из Калькутты, оставались нераспакованными. Мир, воцарившийся в Индийской империи, мешал ему взяться за оружие и направить его против своих собратьев-королей, и он лишился единственной радости и забавы, которая тешила его самого и его предков на протяжении целых тысячелетий. И все же он мог играть в эту игру и сейчас, правда, в несколько видоизмененной форме – воюя с приказчиками, тщетно пытающимися получить с него по счету.

Итак, по одну сторону стоял сам политический резидент государства, посаженный на это место для того, чтобы обучать короля искусству управления, и главное, экономии и бережливости, а по другую сторону – точнее сказать, у дворцовых ворот, обыкновенно находился коммивояжер, в душе которого боролись презрение к злостному неплательщику и присущее каждому англичанину благоговение перед королем.

(Р. Киплинг. Наулака:
История о Западе и Востоке, 2008 г.)

В чем причина упадка русского языка и есть ли он вообще?

Никакого упадка нет, да и быть не может. Просто цензуру смягчили, а часть, слава богу, и вовсе упразднили, и то, что раньше мы слышали в пивных и подворотнях, сегодня услаждает наш слух, доносясь с эстрады и с телеэкранов. Мы склонны считать это наступлением бескультурья и упадком Языка, но ведь бескультурье, как и всякая разру-

ха, не в книгах и не на театральных подмостках, оно в душах и в головах. А с последними, на мой взгляд, ничего существенного за последние годы не произошло. Разве что начальство наше, опять же слава богу, отвлеклось от идеологии и увлеклось более распиливанием бюджета. Вот языки и подраспустились, а Язык обогатился замечательными новшествами в широчайшем диапазоне – от «хеджирования портфеля ГКО с помощью фьючерсов» и до появления интернет-жаргона.

Разговоры об упадке вообще и Языка в частности – это, по сути, результат отсутствия ясных указаний сверху. Появятся соответствующие указания – и упадок прекратится как бы сам собой, тут же сменившись каким-нибудь «новым расцветом» и всеобщим суверенным «благорастворением воздушных».

Литература благополучно процветает, оставшись, наконец, почти без цензуры и в тени либеральных законов, касающихся книгоиздания. Читатель избалован до предела. Ежегодно появляется несколько десятков книг такого уровня значимости, что, появившись любая из них на прилавках лет 25 назад, она тут же стала бы сенсацией года, а сегодня вызывает лишь снисходительно-одобрительное ворчание критики. Разговоры о пресловутом «кризисе литературы» не затихают, общественность требует немедленного появления новых булгаковых, чеховых, толстых, как водится, забывая при этом, что любой классик – это обязательно «продукт времени», как хорошее вино и вообще как все хорошее. Не надо тянуть дерево за ветки вверх: оно от этого быстрее не вырастет. Впрочем, в разговорах о кризисе ничего плохого нет: пользы от них маловато, но и вреда ведь тоже не наблюдается.

А Язык, как и прежде, живет своею собственной жизнью, медленной и непостижимой, непрерывно меняясь и при этом всегда оставаясь самим собой. С русским язы-

ком может произойти все, что угодно: перестройка, преобразование, превращение, – но только не вымирание. Он слишком велик, могуч, гибок, динамичен и непредсказуем, чтобы взять и вдруг исчезнуть. Разве что – вместе с нами.

(Б. Н. Стругацкий, 330 слов, 2010 г.)

Орфография как закон природы

Вопрос о том, зачем нужна грамотность, обсуждается широко и пристрастно. Казалось бы, сегодня, когда даже компьютерная программа способна выправить не только орфографию, но и смысл, от среднестатистического россиянина не требуется знания бесчисленных и порой бессмысленных тонкостей родного правописания. Я уж не говорю про запятые, которым не повезло дважды. Сначала, в либеральные девяностые, их ставили где попало или игнорировали вовсе, утверждая, что это авторский знак. Школьники до сих пор широко пользуются неписаным правилом: «Не знаешь, что ставить, – ставь тире». Не зря его так и называют – «знак отчаяния». Потом, в стабильные нулевые, люди начали испуганно перестраховываться и ставить запятые там, где они вообще не нужны. Правда, вся эта путаница со знаками никак не влияет на смысл сообщения. Зачем же тогда писать грамотно?

Думаю, это нечто вроде тех необходимых условностей, которые заменяют нам специфическое собачье чутье при обнюхивании. Сколько-нибудь развитый собеседник, получив электронное сообщение, идентифицирует автора по тысяче мелочей: почерка, конечно, он не видит, если только послание пришло не в бутылке, но письмо от филолога, содержащее орфографические ошибки, можно стирать, не дочитывая.

Известно, что в конце войны немцы, использовавшие русскую рабочую силу, угрозами вымогали у славянских рабов специальную расписку: «Такой-то обращался со мной

замечательно и заслуживает снисхождения». Солдаты-освободители, заняв один из пригородов Берлина, прочли гордо предъявленное хозяином письмо с десятком грубейших ошибок, подписанное студенткой Московского университета. Степень искренности автора стала им очевидна сразу, и обыватель-рабовладелец поплатился за свою подлую предусмотрительность.

У нас сегодня почти нет шансов быстро понять, кто перед нами: способы маскировки хитры и многочисленны. Можно сымитировать ум, коммуникабельность, даже, пожалуй, интеллигентность. Невозможно сыграть только грамотность – утонченную форму вежливости, последний опознавательный знак смиренных и памятливых людей, чтущих законы языка как высшую форму законов природы.

(Д. Быков, 276 слов, 2011 г.)

И нам не всё равно!

Есть тихое, как зуд, ощущение, что государство на этой земле никому ничего не должно. Может, поэтому в последнее время мы так часто слышим от людей, что и я, мол, никому ничего не должен. И вот я не понимаю: как всем нам здесь выжить и кто станет защищать эту страну, когда она обвалится?

Если всерьёз поверить, что Россия исчерпала ресурсы жизнестойкости и будущего у нас нет, то, право слово, может, и переживать не стоит? Причины у нас веские: народ надломлен, все империи рано или поздно распадаются и шансов у нас поэтому нет.

Российская история, не спорю, провоцировала подобные декларации. Тем не менее наши предки в эти поражённые скептицизмом благоглупости никогда не верили. Кто решил, что у нас уже нет шансов, а, к примеру, у китайцев их больше чем достаточно? – У них ведь тоже многонациональная страна, пережившая революции и войны.

На самом деле мы живем в забавном государстве. Здесь, чтобы реализовать свои элементарные права – иметь крышу над головой и хлеб насущный, нужно исполнить необычайной красоты кульбиты: менять родные места и работы, получать образование, чтобы работать не по специальности, идти по головам, причем желательна на руках. Просто крестьянином, медсестрой, инженером быть нельзя, просто военным – вообще не рекомендуется.

Но при всей, так сказать, «нерентабельности» населения, в России живут десятки миллионов взрослых мужчин и женщин – дееспособных, предприимчивых, инициативных, готовых пахать и сеять, строить и перестраивать, рожать и воспитывать детей: Поэтому добровольное прощание с национальным будущим вовсе не признак здравого рассудка и взвешенных решений, а натуральное предательство. Нельзя сдавать позиций, бросать флаги и бежать куда глаза глядят, даже не сделав попытки защитить свой дом. Это, конечно, фигура речи, навеянная историей и дымом отечества, в котором духовный и культурный подъём, массовое стремление к переустройству всегда были сопряжены с великими потрясениями и войнами. Но венчали их Победы, каких не достичь никому. И мы должны заслужить право быть наследниками этих Побед!

(З. Прилепин, 304 слова, 2012 г.)

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРОВЕРКИ ОРФОГРАФИЯ

Упражнение 1. Министерство образования Российской Федерации, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Верховный суд РФ, Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральный закон, Священное Писание и Священное Предание, Великая Отечественная война, эпоха Просвещения, Вторая Мировая война, Граж-

данская война, Санкт-Петербургский государственный университет, Ломоносовские чтения.

На встрече лидеров стран-участниц Содружества Независимых Государств рассматривались актуальные проблемы экономического развития.

Упражнение 2. 1. Покарать, сожаление, вопиющий, сокращение, исповедание, распространение, объединение, истолковывать, умаление или ущемление прав человека, покаяние (исповедь), елеосвящение (соборование), канонический, деяние, аналог, изготовление, осведомленный;

2. Секуляризация, религиозные конфессии, муниципальный.

Упражнение 3. Идти по нарастающей, озарить, уравнять шансы, поклониться, утварь, росточек, скачкообразный, приминать, вымокнуть под дождем, сослагательное наклонение, недоросль, не равняй его с собой, загорелый, выращенный, выскочка, лететь по касательной, вытирал перила, сочетание, расстилающаяся равнина, чинопочитание, выровненное поле.

Упражнение 4. Зарница, пловчиха, поплавок, сотворить, прикосновение, одежда на вырост, подскоки выше, мы поравнялись с путником, запирает ворота, ростовщица, уровень, животворящий, слагаемое, погорельцы, поклонение и почитание, я скачу быстрее всех – я всех обскочу и всех перескочу, припереть к стенке, промокашка, уравниловка.

Упражнение 5. Равнение, жук-плавунец, озаренный утренней зорькой, пирожное с пригарью, припоминал уравнение, положить за правило, отраслевой, вытворяли, несгораемый, сравняться в росте, обложной дождь, возрастной,

заскочи на минутку, расстилаем поровнее, обмакнуть сахар в чай, подравняться в ряду, не придирайтесь, подровняй челку, блистающие зарницы.

Упражнение 6. Принимать резолюцию, блистательная победа, пригореть, избирательная комиссия, бежал как угорелый, зарости травой, предприниматель, подростковый, безотлагательный, притворить дверь, выскочить навстречу, сравнял счет, зажигалка, запоздалые препирательства, проклинали и распинали, неразбериха, непромокаемая ткань, всем поровну, ровесники подросли, соприкосновение, удирал без оглядки, с веком наравне, рассчитанный на равнину.

Упражнение 7. Жернов, любить горячо, шокирующий шовинизм, шел с Петром Кузьмичом и Петром Петровичем, пшенка, разжег костёр, Печорин, балычок, был у княжон, трещотка, бечевка, шепот, сюртучок, чащоба, размежевка, подожжешь, крыжовник, чечетка, черствый, жесткий, пчелка, жердочка, печенка.

Упражнение 8. Желудь, тренажер, кумачовый, башлычок, ручонка, китайчонок, жонглер, особнячок, протяженность, ушел с барышом, я весьма польщен, щелочь, шелковая шерстка, поджог сарая, дешевка, увлечен зрелищем, свежо предание, чопорный стажер, лезть на рожон, холщовая рубашонка, чесучовые шаровары.

Упражнение 9. Окольцованный, марганцовка, цементировать, центрифуга, цоколь, лицевой, облицовка, мухачокотуха, танцор, гарцевать, герцогиня, рана зарубцовывается, улыбнулся с хитрецей, ситцевый, глянцевитый, Баренцево море, много дворцов, кварцевать, прятать под матрасом, церемония, цензура, лесное озерцо, спецовка.

Упражнение 10. Непрístupная крепость, превратности судьбы, пресловутая немецкая аккуратность, не нужно пресмыкаться, приноровиться к работе, найти прибежище, примитивные рассуждения, беспрецедентный поступок, пребывать в печали, шутка-прибаутка, неприкаянная душа, припереть к стенке, приверженец нового, причудливый узор, седой привратник, пригожий денек, предать осмеянию, превосходный коммерсант, сердечная привязанность, преклоняться перед красотой, непреходящий успех, пренебрежительное отношение, превалировать, непритязательность.

Упражнение 11. Презумпция невиновности, принципиальный вопрос, преамбула, сыграть в преферанс, неприемлемое решение, правопреемник, непререкаемый авторитет, неприхотливое растение, претендент на призовое место, прелюдия, приватизация, премудрый пескарь, картина без прикрас, приостановленное движение, препротивный разговор, явное преувеличение, превозмочь боль, привередливый приятель, восприимчивость, превходящее обстоятельство, припоручить дело, приклониться к земле, привздернутый нос, вмиг преобразиться, приданое невесты, принять присягу.

Упражнение 12. Непредвиденная ситуация, претворить замысел, пределы собора, пребывание в столице, скоропходящее увлечение, призывной участок, сидеть в президиуме, пристегнуть ремни, прекурсоры, приглушенный звук, судить с пристрастием, предпринимательство, предупредительный юноша, приструнить хулигана, привентивные меры, предварительные замечания, сопричастность, власть предержажие, фантастическое преломление событий, ценное приподношение, приободрить старика, выражать прискорбие, пройти сквозь все препоны, преподобный отец.

Упражнение 13. Воспрепятствовать событию, преисполненный печали, превозмогать боль, приспешник, неприязненность, бесприютность, неподвинутое отношение, непреемлемое решение, претенциозное название, приподнятое настроение, плясать в присядку, превзойти все ожидания, презренный раб, непреодолимое влечение, пресмыкающееся, постоянно привередничать, преотличное сочинение, титул преосвященного, преуспевающий бизнесмен, пресыщенный шалун, приходящие трудности, пресветлый лик, предать свою мечту, всенепременно приедем, искать пристанища, огромные претензии, приземленные интересы, достойный преемник, непреступная твердыня.

Упражнение 14. Причудливый, прожорливый, гуттаперчивый, уживчивый, забывчивый, дождевой, питьевой, игристый, правдивый, заносчивый, эмалевый, непоседливый, каракулевый, привередливый.

Упражнение 15. Торжественный, ураганный, семенной фонд, льняная ткань, степенный мужчина, журавлинный, мысленный разговор, кухонный стол, именной, операционный, ветреный юноша, заветренная сторона, бритвенный прибор, пчелиный, былинный, равнинный, змеиный, ослиный, масляный блин, старинный, картинный, голубиный, платяной, жестяной, овсяная крупа, каминный, ветряная мельница, ветряной двигатель, рьяный, багряный, племенной, серебряная ложка, тополиный пух, кожаное пальто, юные туристы, масляное пятно, речь насдержанна, названный брат, покрашенный стол, мощеная улица, вязанный sweater свитер.

Упражнение 16. Позолоченные изделия, печенный в золе картофель, разоблаченный лжец, стеклянный взгляд, запряженный в сбрую конь, сторона изъезжена и исхожена

вдоль и поперек, нетленные звезды, кожевенный завод, червонный туз, надменный лакей, лихоманная грусть, выкорчеванная поляна, сбереженный капитал, ржаные колосья, нетканая материя, мыловаренная промышленность, размеренный шаг, вязанная по журналу кофта, расцепленный вагон, рваная коцевейка, слова начертаны, растопленное масло, позиция обстреляна, звери затравлены, винокуренный заводик, расстеленная скатерть, листья порезаны, бешеный пыл.

Упражнение 17. Конопляное семя, труженик, бараний рог, ястребиный взгляд, ячменный кофе, свежемороженые овощи, законнейшее право, истинное положение, плотняная рубаха, дровяной склад, речь горяча и взволнована, вяленая рыба, именные часы, чванный лентяй, лиственное дерево, званый ужин, сазаний выводок, пряности, равнобедренный треугольник, тождественные понятия, неслышанная дерзость, книга иллюстрирована, изжеванная козой афиша, дело рискованно и почти невыполнимо, сужденная всем дорога, куриная слепота, огорченный вид, вы лишены прав, оскорбленный брат, некипяченое молоко, малосоленая рыба, подлинник, бессребреница.

Упражнение 18. Все хорошо продумано и предусмотрено, вымешенное тесто, гофрированный сапог, лицо изборождено морщинами, прокричал взбешенно, контуженный солдат, позы манекенов неестественны и скованны, масляные пальцы, пуганая ворона, доморощенные янтари, деланная веселость, стриженная по-мальчишески девчонка, дело уже решенное, домотканый чепец, обветренные лица, ураганный огонь, мысленный разговор, тридцать серебрянников, брошенное дело, хорошее приданое, пудреница, тисненый переплет, квашеная капуста, дробленый рис, сеяная мука, стеганые брюки.

Упражнение 19. Прочитал в энциклопедии, притаился в ущелье, быть в забвении, познакомились на экскурсии, стоять в гавани, расположиться на плоскогорье, ошибка в комментарии, истинные раритеты в гербарии, я в смятении, выяснил в следствии по делу, седенький старичишко, захолустный городишко, пели на туче, ветви вишен и черешен, горячо, неудача, стояли под Царицыном и Аустерлицем, открытый Дарвином закон, познакомился с Чарли Чаплином, зачитывался Диккенсом и Лермонтовым.

Упражнение 20. Быть на представлении в театре, учиться в Казани, познакомиться с Дарвином, служить в армии, надо больше яблонь, предупреждать об опасности, стоять в очереди, из дальних провинций, еду к матери, размышлять о своеобразии комедии, жить под Ростовом, в устье реки, в гоголевском «Вие», на лезвии кинжала, на острие ножа, мечта о счастье на Рижском взморье, в изоляции, дружить с графом Ростовым, встречаться с Чаплином, работать в санатории, договориться с Никитиным, выстроить домище, огромная ручища, ветхий домишко, кузнечное зубило, за Москвой-рекой, сделать к пятому марта.

Упражнение 21. Организационно-инспекторский, жизнеобеспечение, социально-экономический, контртеррористические мероприятия, раннесредневековое общество, общепризнанные представители, взаимопроникновение, общеобязательные правила поведения, общеимперское законодательство, имущество благоприобретенное, Указ «О едином наследии», неполноправный, фальшивомонетничество, судебно-медицинская экспертиза, законопослушный, сословно-представительные органы, административно-территориальные единицы, англо-саксонская правовая система, полисистемность, саморазрушающее поведение, сильнодействующий, дикорастущий, иконоборческие инициативы.

Упражнение 22. Письменнолитературный язык, животворящий, великорусский, малоизвестный, учебно-производственный, полкниги, пол чайной ложки, правоотношения, контрудар, контрадмирал, вице-президент, высокообразованный, одноместный, тысячелетие, широкоэкранный, древнегреческий, двадцатидвухметровый, великосветский, четвертьвековой, полуофициальный, киловатт-час, светолюбивый, пол-лица, жизнеописание, огромная и всепобеждающая сила, пожаро- и взрывоопасный, точь-в-точь, премьер-министр, мировоззрение, баснословный, недальновидность, лжесвидетельствовать, военнообязанный, древнегреческий, труднодоступный, пол-одинадцатого, высококвалифицированный, диаметрально противоположный, первобытнообщинный строй, юрисконсульт, тяжелораненый, вице-адмирал, виц-мундир, времяисчисление, одинодинешенек, общественно полезный труд, абсолютно неинтересный, административно-хозяйственный.

Упражнение 24. Библиотека пополнилась семьюстами пятьюдесятью тремя тысячами книг. Из девятисот восьмидесяти книг своей библиотеки он всерьез дорожил лишь тремястами семьюдесятью восьмью, а к остальным шестиста десяти относился прохладно. Он командовал шестьюстами семьюдесятью солдатами. Выполнили семь с половиной процентов. Находились в полутораста километрах.

Упражнение 25. На факультете преподают четыре профессора. 2. Встретились двое молодых людей. 3. Соревновались четыре спортсменки. 4. В течение трёх суток. 5. Прозкзаменовать 22 студента. 6. Прошло 23 дня. 7. Стояли у тех и других ворот. 8. На сцене трое юношей и три девушки.

Упражнение 26. Удвоил дивиденды, реявший буревестник, повторить усвоенное, рассчитанный на неукоснитель-

ное исполнение, увенчанный лаврами, пристроенная терраса, неприемлемый результат, песок зыблется, бичевать пороки, чуть брезжащий рассвет, унаследовал недюжинные способности, увещевали привередливого посетителя, крестьянин обезземелел, остекленевший взгляд, перелицевать костюм, туча затмевала небо, вынянченный мной ребёнок, постигаешь все тайны, птицы защебечут, ветки заиндевеют, на мельнице мелют зерно, ни к чему рассматривать ваши жалобы.

Упражнение 27. Усвоил теорему, посеявший озимые, примеренный не раз костюм, перемешанный с землёю снег, ставленник кардинала, повенчанный с герцогиней, подстреленная куропатка, неотъемлемая привилегия, зыблющиеся пески, побрезговал даже прикоснуться, руки заледенели, запечатленный ангел, соседка обеспамятала, обеззаразить воду, спрячешь голову, посоветовал уйти, волна плещет, он то задремлет, то вздрогнет и забормочет, они не терпят одиночества, осинка трепещет, ничего не значащие слова, не с кем словом перемолвиться.

Упражнение 28. Усвоивший программу, посеянные, вымененный на керамику линолеум, заклеенный дефект, настроение выровнялось, затерянная в океане каравелла, стелющийся по долине туман, удостоен награды, печка пышет жаром, неожиданно обрадовались, стекло оттаяло, разведовал тщательно, роман обессмертил имя автора, ткань обесцветилась, малыш съёжится, задабривал капризу, льдинки тают, ночь молчит и не внемлет, ружьё хорошо пристрелено, стреляный воробей, посыплется градом, проповедовать христианство, заведовал канцелярией, наведовался в палисадник, река обессилела, валюта обесценилась, растает снег, учуявший добычу пёс, дышится легко, всё перемелется, за нами гонятся враги, они нас караулят, тлеющий костёр, незачем мучиться.

Упражнение 29. Вовек не забуду, отныне и вовеки, сохраним во веки веков, действовал вслепую, заведомо неправильный, затянул натуго, наполовину пуст, настроен побоевому, залечь на боковую, сказать в противовес, рассказал в целом, разговаривал во время работы, говорил напрямую, бросились врассыпную, знал назубок, переписал начисто, это не к спеху, вдвойне радостно, ударить с размаху, смотрел свысока.³

Упражнение 30. Небезвредный метод; во что бы то ни стало; работа не зачтена; показался невдалеке; получил незачет; не раз опаздывал на занятие; ни разу не опаздывал; такое и невиданно и неслыханно; никем непобедимый; всё не идет на ум; сообщил ни кому другому, как завучу, ничем иным ошибку не мотивировал; говорил, не смотря ни на кого; немудрено заметить; не за что благодарить; ни за что не благодарил; ниоткуда не получал известий; как ни трудно, дело выполни; нисколько не сомневался; никому иному нельзя рассказать; афиши не расклеены; непревзойдённый пример; ни с чем несравнимое чувство комфорта; как бы там ни было, но никто не ушел; чего только он не умел; как никто другой; ни в коем случае; ничего не должен; его сон неспокоен и неглубок; куда бы ни проникал луч солнца; вдруг меня не поймут, недооценят; как ни жаль отдавать, а пришлось; ничуть не бывало; вам это не под стать; никогда ни в ком из вас не сомневался.

Упражнение 32. В продолжение целого месяца, вопреки их воле, вслед за веком, говорили насчет поездки, в течение разговора, имей в виду, ввиду окончания школы, в виде конуса, в течении реки, в продолжении романа.

³ Практикум по русскому языку: Орфография и пунктуация: учебное пособие Рябушкина С.В., 2006 <http://window.edu.ru/>

Упражнение 33. Политогенез, реминисценция, эвфизм, эвфемизм, когезия, релевантность, веб-сервис, периргия, супербилоквенция, импликация, сегментация, ляпаллисиада, корреляция, редукция, контаминация, предикативный, пропедевтика, аккомодация, коммуникация, рекреация, валидность, компетентность, когнитивный, толерантность, элокуция, аннотация, элоквенция, анафорический, детерминант, коннотация, дефиниция, транслитерация, импликация, сигнификат, когерентность, экспозиция, коммюнике, императивный, метапоисковый, онтогенез, секуляризация, позитивизм, квантификация, плеоназм.

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ В ПРОСТОМ И СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Упражнение 34. 1. Провинциализм для ученого – вещь опасная. (Д. Гранин.) 2. Уверенность – самая могучая творческая сила. (М.Г.). 3. Быть человеком – значит быть борцом. (Гете.) 4. Основной мотив моей жизни – не прожить даром. (К. Циолковский.) 5. Семь бед – один ответ. (Посл.) 6. Был обычай у ангарцев – в парнях уходить на прииски. (А.Рыбаков.) 7. Так что все дело было – добежать до ворот. (М.Зощенко). 8. Она – человек зафиксированных понятий. Для нее работа – это труд (А. Слаповский). 9. Ученье не легкий труд. (Посл.) 10. Недочитанная книга что непройденный путь. (Посл.) 11. Для него поймать зверя или остановить полет птицы было постоянным занятием (М. Пришвин).

Упражнение 35. 1. Вышел, а тут другая хлеборезка, и опять без замка. (А. Приставкин). 2. А утром выскочили из дома: директор и вся кухня в сборе, пялят глаза – что за чудо-земля осела под стеной хлеборезки. (А. Приставкин). 3. И потом, однажды Кузьменьши забрались в ее крошечную комнатку в надежде чем-нибудь пожить – и ничего, даже сухой корочки не нашли. (А. Приставкин).

4. Колька свою картину додумать не успел – за дальним изгибом плешивой горы дымок показался. (А. Приставкин).
5. Стоило увидеть их всех – и в сердце рождались гордость и радость (Л. Зорин).

Упражнение 36. 1. На этом мы вообще хотели закончить наши новеллы о неудачах, но близость нового отдела «Удивительные события», в котором речь главным образом пойдет об удачах, позволяет нам рассказать еще одну историчку, в которой два эти предмета – удача и неудача – соединились вместе. (М. Зощенко). 2. В глухую пору зимы, когда вся шпана, отчаявшись подобрать на станции или на рынке хоть что-нибудь съестное, стлыла вокруг печей, притираясь к ним задницей, спиной, затылком, выпитывая доли градусов и вроде бы согреваясь – известь была вытерта до кирпича, – Кузьменьши приступили к реализации своего невероятного плана. (А. Приставкин) 3. В узенькой комнате, где на стене висел старый плакат, изображавший в нескольких картинках способы оживления утонувших в реке, за деревянным столом в полном одиночестве сидел средних лет небритый человек с встревоженными глазами. (М. Булгаков). 4. Кроме гирь да весов – они виднелись через окно, – не было там ничего. (А. Приставкин). 5. Величественный и прекрасный афинский Акрополь, увенчанный мраморной колоннадой храма Парфенон, виден почти из любой точки греческой столицы. 6. С криком: «Держи!» – конвойный побежал за арестантом и несколько раз пытался ударить его штыком, бросая вперед руку с ружьем, но безуспешно. (М. Зощенко). 7. Люди в широкополых техасских шляпах с загнутыми вверх полями осаждали двери госпиталя, куда унесли президента, но вот толпа замерла, разделилась, и между двумя рядами неторопливо проследовал, прижимая к груди молитвенник, корректный священник в хорошо сшитом гражданском костюме, в глубоко черном шелковом галстуке, в черной широкополой шляпе, одновременно

и техасской и ватиканской. (В. Катаев). 8. Свято сохраненный для потомства, чистенький, вымытый, с сафьяновыми креслицами, возвышающимися над комически маленьким радиатором, я, силой своего воображения превращенный в автомобиль, стоял на невысоком круг-дом пьедестале, окруженный папоротниками и мхами, посредине универсального магазина суперконструктивного стиля второй половины двадцатого века, простершегося среди пустой, еще не заселенной прерии, на пересечении новеньких штатных и федеральных автострад с их многочисленными ответвлениями, дорожными знаками и железобетонными светильниками, божественно изогнутыми, как стебли искусственных растений будущего, когда человечество научится создавать все тела органического мира, придавая им произвольную форму. (В. Катаев). 9. По улице, с шумом пролитой на горячее железо воды, проезжали троллейбусы, хотя ещё вчера ночью казалось, что они навсегда вымерли как динозавры. Ночью мы возвращались домой, как обычно придурая и ласкаясь, бессмысленно переходили с одной стороны улицы на другую, внося смысл в существование редких ночных светофоров; считали своим долгом растревожить все лужи на тротуарах и босиком переходили ухоженные, до единой травинки расчёсанные газоны на центральных площадях города. (З. Прилепин).

Упражнение 37. 1. Меньше всего она ожидала встретить этого человека, которого впервые увидела здесь же дней десять назад, когда заходила с Женей и пела «Зарю-заряницу», и вместе с тем подспудно знала, что это он, и ради него шла сюда. (М. Степнова). 2. Дели, снимаю себе целый этаж в одной из немислимых полуразвалившихся построек, потому что стоит все это роскошество долларов семь в месяц, – и вот я уже привык к этому мясу, и проник в душу этого народа (вернее множества народов), и обжил-ся там, а чего бы и нет. (З. Прилепин). 3. Так что на поверх-

ности литература по-прежнему делится на “почвенную” и “тусовочную”, причем и та, и другая достаточно условны и крайне некачественны, – а внутри назревает новое и более радикальное деление на литературу простую и сложную, хорошую и плохую; критерии этого нового размежевания пока несформированы, но предсказывать их уже можно. (Д. Быков). 4. Отвесные стены, заметенные вьюгою, падали на нижние далекие террасы, а те расходились все дальше и шире, переходили в береговые рощи, над шоссе, вьющимся по берегу великой реки, и темная, скованная лента уходила туда, в дымку, куда даже с городских высот не хватает человеческих глаз, где седые пороги. (М. Булгаков). 5. Я это к тому, что, когда молодой новичок вступает в сложившийся круг старших, это сперва способно польстить самолюбию, но по прошествии времени у него могут сдать нервы: годы идут, а он все, по собственному ощущению, в подмастерьях. (С. Гандлевский). 6. По сути, в кривых берегах текла лимфа мегаполиса; эта желтоватая органика была насыщена информацией – и река, будучи не в силах унести на спине ржавое, как полузатопленный крейсер, отражение Кремля, волокна в Оку, Волгу и дальше в безвыходный Каспий свои нечитаемые файлы. (О. Славникова). 7. Иногда намечалась тема, появлялось даже чувство – но тут же, словно автор точно чувствовал читательский отзыв и смертельно его страшился, вступала какофония, и все опять растворялось в визге и грохоте. (Д. Быков).

Упражнение 38. 1. Явившись на службу с крупным опозданием, хитрый Коротков, чтобы не возбуждать крик-волток среди низших служащих, прямо прошел к себе в комнату и на столе нашел бумагу, в коей заведующий подотделом укомплектования запрашивал заведующего базой, будет ли выдано машинисткам оборудование. (М. Булгаков). 2. Вновь прибывающим кричали, свистели, улюлюкали,

особенно когда узнавали кого-то из знакомых по рынкам, по станциям, где вместе ошивались, по кутузкам, где отсидывались. (А. Приставкин). 3. Прошло всего две недели с того вечера, когда, полуживая, еще не умея ходить, я вернулась домой, а между тем казалось, что все это было очень давно: госпиталь с его размеренной, как бы идущей по кругу жизнью, смена сиделок, знакомство с Гордеевой, о которой я аккуратно справлялась через день, а в другое время почему-то старалась не думать. (В. Каверин). 4. Или потерялся в большом городе, где смотрел на вывеску у магазина – я тогда уже умел читать, и сначала понял смысл букв, а потом вдруг потерял, – и с восхитительной очевидностью, мне, еле смышленому ребёнку, стало ясно, что слова бессмысленны, они вместе со всеми своими надуманными значениями рассыпаются при первом прикосновении – оттого, что и эти значения, и сами слова мы придумали сами, и нелепость этой выдумки очевидна, она просто потрясающая, она обезволивающая! (З. Прилепин). 5. Маруся была и умнее, и сильнее, и нравственно выше Чалдонова, но главное – она была совсем иной, лучшей человеческой породы. И вся семья ее была чудесная – старинная, священническая, уходящая корнями в такие раннехристианские, первоапостольские времена, что сразу становилось ясно, почему в их доме так хорошо и взрослому, и детям, и кошкам, и канарейке в клетке, и всему приبلудному, нищему, юродивому, переходящему люду, без которого и вообразить себе невозможно ни русскую жизнь, ни служение русскому Богу. (М. Степнова). 6. Это было из Мастертона, из шотландской баллады – «Let me forget my home, my friends and bride, lo! let my brother turn his face aside»; там юноша клялся, что никогда не покинет матери, а если покинет, пусть его забудут все, и пусть отвернутся друзья и не узнает невеста; разумеется, убежал с моряками, забыл, отвернулись, раскаялся, поздно, – только обнищавшая старуха в трактире поплакала над его судьбой; это мать

и была, конечно. Мастертоновского, надрывно-печального здесь было то, что он-то ее не узнал, так и ушел, счастливый и всеми прощенный, бросив ей горсть монет на прощанье. (Д. Быков).

Упражнение 39. 1. Опытный Максимилиан Андреевич знал, что для этого первым и непременно шагом должен быть следующий шаг: нужно во что бы то ни стало, хотя бы временно, прописаться в трех комнатах покойного племянника. (М. Булгаков). 2. Каждому из прибывших надо было не только чужих освистать, но и о себе подумать: найти полку, оттереть, отпихнуть соседа, воткнуться так, чтобы можно было сидеть, а лучше того – лежать. (А. Приставкин). 3. На рассвете Коротков уснул и увидел дурацкий, страшный сон: будто бы на зеленом лугу очутился перед ним огромный, живой бильярдный шар на ножках. (М. Булгаков). 4. Чонкин беспомощно оглянулся на Самушкина: тот спокойно перелистывал «Краткий курс истории ВКП(б)», словно все происходящее не имело к нему никакого абсолютно отношения. (В. Войнович). Работа, считает она (Надежда), приходя усталая и слегка охрипшая от производственных неизбежных переговоров на высоких тонах, должна быть необходимостью и человека, и общества, удовольствием же она быть не может. Она должна быть обязанностью. Если она удовольствие, то она – баловство, пусть хоть миллиарды платят. (А. Слаповский). 6. Ехали долго: три пересадки в метро, ожидание автобуса в толпе на ветру при мокром снеге (Е. Долгопят). 7. Она – человек зафиксированных понятий. Для нее работа – это труд. (А. Слаповский). 8. И вдруг прояснилось: все эти люди, кто прямо, кто искося, кто украдкой – все они на него (Подколзина) посматривают. 9. Весь этот сгусток державной силы был разрежен служителями искусства – так некогда, в давние времена, цветы, изогнутые венцом, осеняли чело сурового цезаря. (Л. Зо-

рин). 10. «Перстами, легкими как сон, моих зениц коснулся он», и я увидел с высоты двадцать шестого этажа город Хьюстон – тревожное смешение старинных деревянных домиков, окруженных галерейками, и диких пустырей с белыми небоскребами супермодерн, которые были беспорядочно расставлены то там, то здесь, как пластинчатые прямоугольные башни, транзисторы и аккордеоны; в пролетах между ними виднелись бесконечные плоскости техасских прерий и небо в длинных мутно-розовых и серо-голубых полосах мексиканского заката, как бы напечатанного в литографии начала прошлого века на глянцевой обложке ковбойского романа для железнодорожного чтения: знаменитый ковбой Буффало-Билль, крутя над головой лассо, стоит на стремянах взвившегося на дыбы мустанга. (В. Катаев).

Упражнение 40. Я еду по Москве, и на моих глазах происходит чудо великого разрушения, соединенного с еще большим чудом созидания и обновления. В иных местах рушатся и сжигаются целые кварталы полусгнивших мещанских домишек, и очищающий огонь прочесывает раскаленным гребнем землю, где скоро из дыма и пламени возникнет новый прозрачный парк или стеклянное здание. В иных местах очищение огнем и бульдозерами уже совершилось, и я вижу древние – прежде незаметные – постройки неслыханной прелести и яркости красок, они переживают вторую молодость, извлекая из захламленного мусором времени драгоценные воспоминания во всей их подлинности и свежести, как то летнее, бесконечно далекое утро, когда курьерский поезд, проскочив сквозь каменноугольный газ нескольких черных туннелей, внезапно вырвался на ослепительный простор и я увидел темно-зеленую севастопольскую бухту с заржавленным пароходом посередине, а потом поезд остановился, и я вышел на горячий перрон под жгучее крымское солнце, в лучах которого горели привокзальные розы – бе-

лые, черные, алые, – расточая свой сильный и вместе с тем нежный, особый крымский аромат, говорящий о любви, счастье, а также о розовом массандрском мускате и татарском шашлыке и чебуреках, надутых горячим перечным воздухом. Несколько богатых пассажиров стояли на ступенях в ожидании автомобилей, среди них, но немного в стороне, я заметил молодого человека, отличавшегося от нэпманских парвеню, приехавших в Крым на бархатный сезон со своими самками, одетыми по последней, еще довоенной парижской моде, дошедшей до них только сейчас, с большим опозданием, в несколько искаженном стиле аргентинского танго; ну а о самцах я не говорю: они были в новеньких, непременно шевиотовых двубортных костюмах разных оттенков, но одинакового покроя. Одиноким молодой человек, худощавый и стройный, обратил на себя мое внимание не только приличной скромностью своего костюма, но, главным образом, своим багажом – небольшим сундучком, обшитым серым брезентом.

(По В. Катаеву.
Алмазный мой венец).

Они долго перебирали факультеты. Сам собою предполагался филологический, но на него отбор был особенно жесток, словно к книгам можно было теперь допускать только безграмотных – остальным они не нужны, и так начитались. Что же, может быть, история? Но история принадлежит теперь ее хозяевам, жертвам знать ее не положено – пусть считают по шрамам на собственной шкуре. К математике душа не лежала вовсе, физика привлекала только чудесами радио, которые тут же перестанут быть чудесами, если их поймешь. География? – зачем она теперь, когда никуда не уедешь? Теперь и география стала экономическая, из всего ушел праздник. Вместо голых туземцев, беспечных Паганелей, шипастых тропических плодов были сплошные ресурсы, передел

мира на последней стадии, спрутообразные тресты, оплетающие континент за континентом. От этого неудержимо клонило в сон. Юриспруденция и прочее крючкотворство были отвергнуты с порога. Счастье, что открылся психологический факультет, куда и отправляли всех, кто не определился с пристрастием: видимо, за пять лет обучения студент должен был понять наконец, чего ему хочется, и сосредоточиться на любимом предмете... да поздно, второе образование запрещено! Так в конце жизни понимаешь наконец, что надо было делать, – но рассказать об этом не успеваешь уже никому. Что ж, психология даже лучше филологии – Даню давно интересовал феномен детства, он много думал о прапамяти и легко восстанавливал в уме первый год собственной жизни; те впечатления были слишком сильны, конечно, чтобы их помнить как следует, – их могла выдержать только младенческая душа, теперешнюю они бы разорвали, – но причины нынешних радостей и страхов он отыскивал в младенчестве легко, не прибегая к снам или рассказам родителей. Все было живо, стоило убрать барьер и погрузиться в мир невыносимых страстей и величайших открытий.

(По Д. Быкову.
Остромов, или ученик Чародея).

Теперь я коротко расскажу о своих литературных занятиях последнего двадцатилетия. К 90-м годам я уже никак не меньше пятнадцати лет писал в год по три-четыре стихотворения. Почему так, я не знаю, хотя добросовестно перебрал все доступные моему разумению причины, включая и обидные, как то: слабые способности, недоразвитый артистизм и т.п. Но само писание доставляет мне большое удовольствие – на отсутствие графоманской жилки я не жалуюсь. При таком аскетическом литературном режиме мне сильно досаждали и досаждают пустые месяцы между считанными стихотворениями, и моей стойкой мечтой

была проза, написание которой (и связанное с этим отрад-
ное сознание занятости) растянуто во времени. Но здесь
я привычно впадал в ступор, очень похожий на мое юно-
шеское оцепенение перед лирикой. В молодости я боялся,
что не сумею говорить стихом; в зрелости – наоборот, опа-
сался, что не смогу распорядиться чрезмерной, на непо-
священный взгляд, лишенной жестких ограничений разме-
ра и рифмы свободой письма в строчку. Обрел я дар про-
заической речи, как и некогда поэтической, по забывчи-
вости: когда отвлекся на постороннее литературе чувство
и забыл страх. Страх перед прозой я забыл на радостях: ко
мне вернулась память на слова – дар речи в самом прямом
психофизиологическом смысле.

(По С. Гандлевскому.
Бездумное былое.)

Льговский попросил почитать. Читали по кругу, как
когда-то в коммуны, на прилукинской даче, которую он стар-
рался не вспоминать. Давно уже он не был там, где чита-
ют по кругу. Стихи у всех были похожи, не только детские.
Даня ничего не понял в этих стихах, кроме того, что сам
бы так никогда не смог. Странней всего было, что он так
и не захотел бы: ему все это нравилось, и все это было не по
нему. Вероятно, именно здесь и был путь – прочь от того
бессильного подражания всему сразу, которое ненавидел
Даня в собственных виршах; они сделали какой-то шаг, ка-
кого еще не сделал он, – но после этого шага он перестал бы
существовать, а платить такую цену за сочинительство еще
не был готов. Лучше было оставаться Даней Галицким, пи-
шущим плохие стихи, чем превращаться в кого-нибудь сто-
крат более достойного, хоть в них. В их стихах почему-то
много было насекомых – вероятно, потому, что насекомое
отвратительно и в этой отвратительности совершенно. Сти-
хи были такие же. Иногда намечалась тема, появлялось даже

чувство – но тут же, словно автор точно чувствовал читательский отзыв и смертельно его страшился, вступала какофония, и все опять растворялось в визге и грохоте. У художника, остроносаго один раз будто мелькнуло – «Дуют четыре ветра, волнуются семь морей, все неизменно в мире, кроме души моей», – но тут же опять пошли какие-то сады и статуи. Льговский кивал одобрительно – непонятно, чужим ли стихам, собственным ли разбуженным мыслям. Собственно, стихи и нравились ему лишь в той степени, в какой будили мысль...

(По Д. Быкову.
Остромов, или Ученик чародея.)

Метель за это время не усилилась и не ослабла: мело так же, так же неслись снежные хлопья, так же плохо было видно впереди и по сторонам.

... Ему стало сниться большое застолье в огромном, ярко освещенном зале, напоминающем банкетный зал Дома ученых в Москве, со множеством знакомых и незнакомых людей, имеющее отношение к нему, к его профессии и частной жизни, люди поздравляли его, радовались за него, тянулись с бокалами, говорили что-то высокопарное и торжественное, а он, не понимая ни повода этого пиршества, ни смысла поздравлений и восторгов, вынужденно кивал и отвечал на поздравления, стараясь держаться уверенно, торжественно и радостно, хотя и осознавал всю сомнительность происходящего. Вдруг кто-то из гостей тяжело лезет на стол, и все замирают, глядя на него. Платон Ильич узнает в этом человеке профессора Амлинского, читающего им в медицинском университете курс гнойной хирургии. Амлинский, во фраке, со своим внимательно-усталым, безбородым лицом, влезши на стол, выпрямляется, театрально скрещивает на груди руки и, не говоря ничего, начинает вдруг танцевать на столе странный танец,

сильно стуча каблуками штиблет в стол; в этом танце что-то торжественно-зловещее, многозначительное, что понятно всем собравшимся и о чем тут же догадывается Платон Ильич. Он понимает, что танец называется «Рогуд» и что это поминальный медицинский танец, посвященный персонально ему, доктору Платону Ильичу Гарину, а все эти люди, собравшиеся за столом, пришли на поминки по Гарину. Ужас охватывает Платона Ильича. В оцепенении он смотрит, как Амлинский самозабвенно танцует, выбивая зловещую дробь на столе так, что подпрыгивает и звенит посуда, танцует, совершая задом и головой странные круговые движения, чуть приседая, потом распрямляясь, кивая и подмигивая всем собравшимся. Рядом с Платоном Ильичом оказывается мельничиха. Она прекрасно одета, бриллиантовая россыпь сияет вокруг ее полного, холеного лица. Она жена Амлинского, причем уже давно. Дыша духами и запахами своего гладкого, холеного тела, она приближает яркое лицо к Гарину и шепчет ему с похотливой улыбкой: «Мясной и помпезный намек!»

Доктор очнулся. Едва он пошевелился, как сильнейший озноб сотряс его тело. Дрожа, он приподнял с глаз малахай. Вокруг было темно и холодно. В темноте Перхуша что-то рубил топором. Луна скрылась за облаками. Доктор зашевелился сильнее, но озноб пробрал его так, что он замычал, зубы сами заклацали. Ему вдруг стало страшно. Никогда в жизни он не испытывал такой страшный, пронизывающий холод. Он понял, что никогда не выберется из этой проклятой, бесконечной зимней ночи.

... Доктору ужасно захотелось выехать из этой снежной бесконечности, из этого холода, который не оставлял его ни на миг, выехать из этой ночи, похожей на дурной сон, чтобы забыть ее навсегда вместе с этим снегом, с этим дурацким самокатом, с мудаком Перхушей и сломанным полозом.

(По В. Сорокину. Метель).

Илья Немчинов, один из ведущих сотрудников сарынской информационно-развлекательной газеты «Свободное время», явился на работу, в редакционный полуподвал, по обыкновению, раньше других. Это как в детстве: приходишь затемно в школу и чувствуешь себя первым жителем нового дня в странно пустых коридорах, обычно наполненных криками и беготней; было что-то в этом приятно-одинокое, школа казалась неприкаянной и грустной, как покинутый корабль.

... – Редакция?

Было еще в этом голосе приготовленное раздражение – будто звонящий не надеялся попасть с первого раза, куда надо. И это ожидание неизбежной ошибки характерно для жителей нашей таинственной Родины, где от века любимый обычай – путать адреса, номера телефонов и кабинетов; а особенно невозможно доискаться, кто именно должен ответить тебе на тот или иной вопрос, ибо первая реакция любого должностного лица на входящий звонок или входящего человека – испуг, неприязнь и желание зарыться в бумаги, как ящерица пустыни мгновенно зарывается в песок.

... Да, это была книга Немчинова о сарынском просвещенном купце Игнате Постолькине, который к старости устыдился своего богатства, построил два приюта и больницу, а оставшиеся деньги роздал, пустив в результате собственную семью по миру, сам же ушел жить отшельником в пещеру под городом Хвалынском. Немчинов работал над книгой восемь лет.

... В советское время Илья, кухонно диссидентствуя, хвастался тем, что отделил себя от государства. А теперь государство без всякого хвастовства, молча отделилось от Немчинова, видя в нем только будущую пенсионную обузу.

... Илья Немчинов. Один из последних, кто сохранил провинциальную привычку заходить в гости без предупреждения, без телефонного звонка, явочным порядком, хотя

ведь бултыхается в кармане мобильник, как и у всех, разве трудно достать и нажать пару кнопок?

... Немчинов, в отличие от Сторожева, был одноженец и своей Люсе, скорее всего, никогда не изменял. Да и трудно представить его в роли изменщика: вот он входит, неприглядный, волосики остались только над ушами, потный череп тускло блестит, рубашонка защитного цвета, с грязноватыми катышками на воротнике (видно из-за его тощей шеи), жеванные дешевые брюки, которые, наверное, все лето носит, босоножки с черными носками, и никто ему не скажет, что эта обувь потому и называется босоножками, что надевают ее на босые ноги.

(По А. Слаповскому.
Большая книга перемен.)

Лохматый, смешливый, недоучившийся инженер, он был талантливым изобретателем.

... Если бы он был убит, то труп немцы оставили бы в окопе, зачем он им, так ведь туда не проберешься. Они попросили меня написать вкратце обстоятельства гибели, но это не решало вопрос. Их останавливало: может, он был ранен, тяжело ранен. Они не понимали, что, если человек, особенно такой рослый, как Подрезов, стоит во весь рост по пояс в окопе и в него несутся автоматные очереди, ему не остаться живым. Для нас, окопников, это очевидно, но я не мог засвидетельствовать его смерти, и они, хоть и штабные люди, понимали это.

... Я читал дневники с удивительным чувством, похожим на разведчика, на Штирлица, который проник туда, в немецкий штаб, и слышит их разговоры и что они собираются делать.

... Жизнь постигается, когда она проходит, оглянешься назад и понимаешь, что там было, а так живешь, не глядя вперед, откуда она приходит. У каждого время отсчиты-

вается по собственным часам. У одного они спешат, у другого отстают, какое правильное – неизвестно, не с чем сверить, хотя циферблат общий.

... Я пояснил, что на этом участке свободной мощности нет. Что-то он мне доказывал, а я смотрел на камин в его кабинете. Роскошный камин с мраморными богинями, украшенный искусно кованной решеткой, весь кабинет с блестящим темно-синего штофа на стенах, с орнаментом, подобранном к лепнине потолка, – все убранство этого роскошного помещения никак не соответствовало грубокомандному тону секретаря. Я думал о том, как странно, что люди в этом княжеском особняке не чувствуют, что вести себя здесь следовало бы по-другому, и еще о том, что победа не принесла нам снисхождения.

... Римма повздыхала, мечталось выбраться из этой дыры. Нет, он прав, но счастье, что задело ее крылом, возникло видением – анфилада комнат: передняя, коридоры, кухня, ванная – все это ее, ее собственное... нет, конечно, слава богу, что отговорился. Жалко, конечно, но, как говорит ее начальник, – денег-то много, да некуда класть.

... Густав сразу перешел к своей мечте, давней мечте – посмотреть Петербург. Он много слышал об этом городе, считается, что это один из красивейших городов Европы. Густав спросил, не согласится ли Д. проехаться вместе с ним показать город, машину им дадут, они немного покажутся и поедут в ресторан обедать. Он приглашает.

(По Д. Гранину.
Мой лейтенант).

Для меня тот мальчик оставался в какой-то непредставимой жизни до моего рождения, которая если и существовала, то сливалась с какими-то доисторическими временами, но для мамы он был здесь, рядом со мной – присутствуя, не отлучаясь.

... Я ведь не могла не родиться. И все кругом, и все, что было, что есть и будет, – тому простое и достаточное доказательство, даже вот эта горластая форточка, и эти лепешки солнца на полу, и створоженные лепестки от свернувшегося молока вот в этой кружке с кофе, и вот это полинявшее зеркало, что играет с окном в гляделки – кто кого переглядит.

... Она – та, другая я, ничего этого не понимала... Не понимала, как можно выучить наизусть доказательство теоремы Пифагора, а у доски открыть рот и остолбенеть, оставить свое тело, витать кругом и смотреть, будто со стороны, на себя беспомощную, жалкую, опустевшую. Про Пифагора у меня в голове осталось только, что когда родители ему, ребенку, показали на столике основные формы, через которые невидимое являет себя людям: шар, пирамиду, куб, шерстяные лоскутки, яблоки, медовые лепешки и кувшинчик с вином – и назвали их имена, то Пифагор, выслушав объяснения, опрокинул столик.

... Знаешь, кстати, какое у меня было первое разочарование в литературе? Прочитал, как средневековые шуты задают своим сеньорам каверзные вопросы, а те старательно на них отвечают и каждый раз попадают впросак, и вот на перемене тоже попробовал спрашивать что-то простодушно-едкое у своих мучителей, а те, недослушав, – хлоп меня по ушам!

... Ему и книжка не нужна была, он уже все знал наизусть, а еще больше придумывал – и я каждый раз слушала такие удивительные нездешние слова, затаив дыхание.

В стране моей роятся и обитают верблюды двугорбые и одногорбые, гиппопотамы, крокодилы, метагалинарии, жирафы, пантеры, дикие ослы, львы белые и червонные, немые цикады, грифоны и ламии. Еще здесь роятся нетленные люди, зверь единорог, птица попугай, дерево эбен, корица, перец и благоуханный камыш. И есть у меня дочь, царица цариц, повелительница жизни, и царство мое – ее царство.

И когда он произносил эти слова, то все кругом - и наша комната, и люстра с вечно перегоревшей лампочкой, и стопка газет на подоконнике, и шумный город за окном - все это становилось ненастоящим, а страна попа Ивана была настоящая, и сам поп Иван был настоящим, и сидел он уже не на краю моей кровати, а в теремце на слонихе и обводил царским взором свои владения.

(По М. Шишкину.
Письмовник)

Мы прошли мимо сожженных и разбитых домов, на фасадах которых кое-где сохранились немецкие надписи, между сплошными развалинами, заросшими бузиной, и остановились на площади, которая была вымощена крупными плоскими сизыми и красными камнями, вырубленными из морен доисторических ледников. Над площадью нависал безверхий древний собор со стрельчатыми гигантскими глазницами, построенный в 1380 году тевтонскими рыцарями, в этот собор дети бегали справлять нужду, но никто не обращал на это внимания: это была наша жизнь, наша обыденность. Мы сами были этой жизнью.

... Дом бабушки состоял из двух помещений – кухни с глиняным полом и чистой комнаты с деревянными полами, высокой кроватью, швейной машинкой “зингер” с ажурной чугунной педалью, шкафом для белья, радиоприемником, из которого по-прежнему неслась “Золотая рожь”, черной иконой в серебряном окладе и портретом моего деда Ивана – сурового усача с Георгиевскими крестами на груди, стриженного в скобку. Портрет был обрамлен вышитым рушником и украшен синими и красными бумажными цветами.

... Долгое время я вообще не понимал, что взрослые подразумевают под литературой. Имена писателей ничего мне не говорили. Например, я с детства знал Набокова и Ахматову, но лет до шестнадцати–семнадцати и не подозревал

о том, что есть такая поэтесса – Ахматова, а о существовании писателя Набокова узнал только в университете. Одноногий старик Набоков славился у нас в городке своим неуживчивым нравом, язвительностью и склонностью к рифмованию.

... Мать – она была юрисконсульт на бумажной фабрике – читала в основном издания вроде ведомостей Верховного Суда, а отец – энциклопедии, которые приносил со Свалки, и генеральские мемуары, пошедшие тогда косяком.

Мать приносила в больницу сказки – русские, украинские, белорусские, итальянские, а отец нес со Свалки то Жюль Верна, то Стивенсона, то Эдгара По, то “Плутонию” Обручева, а однажды принес отсыревший пухлый том “Декамерона” Боккаччо. Все это я проглатывал с упоением.

... Герои Жюль Верна, Стивенсона, Эдгара По попадали в кораблекрушения, сражались с пиратами, искали и находили клады. Клады, клады, эти чертовы клады! В нашем городке было много разговоров о кладах, о сокровищах, закопанных немцами. Одни немцы бежали при приближении советской армии, не успев захватить с собой свое добро, а тех, что не успели бежать, выслали в Германию через два–три года после войны, разрешив взять с собой не больше пуда вещей на человека. Значит, все золото, серебро, бриллианты и прочие драгоценности – все осталось здесь. А в том, что у немцев было полно сокровищ, мало кто сомневался. Переселенцы по большей части были людьми деревенскими. В Восточной Пруссии их поразили каменные дома под черепичными крышами, мощные дороги, газовые плиты, унитазаы, водопровод в деревнях, медные дверные ручки, напольные часы – у людей, которые так жили, не могло не быть сокровищ.

... Тем летом я впервые по-настоящему вчитался в Достоевского и добрался до зарубежной литературы. Мне каза-

лось, что романы Достоевского написаны плохо, небрежно, наспех, композиционно выстроены кое-как, особенно “Идиот”, но при этом чувствовал: его картонные огни обжигают всерьез, до волдырей. Тогда же я прочел “Житие протопопа Аввакума” и был поражен его огненной речью, рвущейся из пут языка. Но были еще “Волшебная гора”, “Фаустус”, “Железный Густав” Фаллады, Вольфганг Кёппен, Алехо Карпентьер, Фолкнер, который завлек “Шумом и яростью”, а потом явился во всей мощи и блеске в “Медведе”, “Моби Дик”, прочитанный несколько раз подряд, и “Лорд Джим”, который для меня и сегодня остается величайшим британским романом. И как-то случайно пришли стихи – Павел Васильев, Заболоцкий, Баратынский, Языков, Веневитинов, даже Сумароков с “Дмитрием Самозванцем”, варварский изнеженный язык которого произвел на меня очень сильное впечатление. Дошло до того, что я и сам стал писать стихи – чаще без рифмы, километрами.

(По Ю. Буйде.
Вор, шпион, убийца.)

Все выходило нереально, все требовало подготовки, в том числе спортивной – а спортсменом Максим Т. Ермаков не был никогда и особенно боялся нырять, зная, что под водой его виртуальная голова превращается в холодный воздушный колокол, зыбкий, как ртуть, норовящий разделиться на несколько частей.

... Несмотря на слабую материальность собственной головы, Максим Т. Ермаков не верил ни в какие райские и адские области, представлявшие собой всего лишь пар от человеческой мысли. Он признавал только реальные, конкретные вещи. Для него “тем светом” были теперь престижные квартиры в старых, хорошо отреставрированных московских дворянских домах – туда он попадет, как только

вытащит свои деньги, вкусные долларовые кирпичики, ясно видные сквозь близко проступившую холодненькую плевую.

... Этот народный парфюм, уже и тогда, в конце девяностых, снятый с производства (запасы, вероятно, хранились в кулацком семействе Вована не столько для блезирю, сколько для экономичного опохмела) теперь и вовсе кончился на всех складах – но в сознании Максима Т. Ермакова продолжал существовать. Его виртуальное обоняние, тянувшее запахи непосредственно в мозг, изредка улавливало несколько грубых, неизвестно откуда приплывших молекул; их оказывалось достаточно, чтобы вызвать панику в игравшем, как резинка, солнечном сплетении, куда, бывало, въезжал, пресекая жизнь, татуированный кулак.

... Провинциалы, приехавшие в Москву, не любят своих земляков. Начиная жизнь с нового столичного листа, они предпочитают чувствовать себя не детьми отстойных, использованных жизнью отцов и матерей, но порождениями поездов, дотащившихся беременными до столичных вокзалов и отложивших на перронах свои железные личинки. Никому не нужны свидетели, помнящие нынешнего крутого тусовщика на родном зажопинском дискаче, получившего локтем в нос от расплясавшейся телки, которую шел пригласить, или его же пятью годами раньше, в уродском полшерстяном костюмчике, читающего на школьном конкурсе стишки про родимый простор. Прошлые, до-московские победы здесь, в столице, оказывались позорней и обидней прошлых поражений.

... Это проклятое первое время никак не кончалось. Маринка зависла в безвременьи, где были невкусны солоноватые толстые устрицы и пресная зимняя клубника, были неинтересны проходившие перед нею, будто череда открыток, красоты европейских столиц. Маринка страдала по настоящему, выла и материлась в остывающей ванне, источая теплые слезы в ноздреватую пену, осевшую пеплом, –

но не было инстанции, которой она могла бы эти страдания предъявить.

... На пяточке между офисными башнями возникли палатки, ходившие ходуном на сильном ветру. Всюду летал разноцветный прилипчивый мусор, гарцевали и цокали по черному асфальту легкие банки из-под пива. Среди пикетчиков выделялись сибиряки, привыкшие уважать свои трескучие крепкие зимы; здесь, под московскими мыльными дождями со снегом, они в куницах и лисах были как новорожденные птенчики с мокрыми перьями.

... Работать в газете было практически некому – этим, вероятно, объяснялось повышение Рождественского. Журналюгский журналюга мало смыслил в общественных вопросах, но умел к любому факту присобачить глумливый комментарий, создававший впечатление, будто автор знал намного лучшие общества, чем то, в котором вынужден, держась за больную голову, просыпаться по утрам.

... Чутье не только восполняло Диме недостаток информации и опыта, но уберегало его от многих неприятностей. Дима, можно сказать, был компенсирован. Он никогда не попадался навстречу главному, если тот в озверении валил по коридору, расшибая о стену костлявый кулак; в такие плохие дни, когда редакция ощущала себя семейством, у которого отец ушел в запой и бегаёт по дому с топором, Рождественский присутствовал в офисе, но оставался невидим, как ниндзя.

... Теперь эта новая, нутряная, безвидная Москва притягивала Максима Т. Ермакова, пожалуй, не меньше, чем когда-то манила к себе из города-городка Москва огнистая, богатая, единственная в своем роде, существующая в одном уникальном экземпляре. Москва, признав Максима Т. Ермакова своим, тянула его в свою утробу – заранее давая понять, что там, в ее земле, покоя нет и не будет.

(По О. Славниковой.
Легкая голова.)

ТЕКСТЫ ДЛЯ ОРФОГРАФИЧЕСКОГО И ПУНКТУАЦИОННОГО РАЗБОРА

* * *

... За рекой Кубанью, которую мы переезжали в великий разлив тихим шагком по хлипкому, по вздрагивающему временному мосту, наведенному в недавние времена саперами, открылись нам затопленные сады, а потом на горизонте засветились и далекие горы. Мы ликовали, будто сделали в своей жизни великое открытие: «Горы! Смотрите, это же горы! Настоящие горы!»

Они синели, как редкие тучки на краю неба, и ехать до них, как оказалось, предстояло еще не одни сутки! Дух захватывало от сверкающих вершин, в это время нам и правда казалось, что все наши шакальи мечты об изобилии, о сытой и замечательно радостной невоенной жизни непременно сбудутся.

И забылась, стерлась странная такая встреча на станции Кубань с эшелоном, из которого к нам тянули руки наши сверстники: «Хи! Хи!»

Наши поезда постояли бок о бок, как два брата-близнеца, не узнавшие друг друга, и разошлись навсегда, и вовсе ничего не значило, что ехали они – один на север, другие – на юг.

Мы были связаны одной судьбой.

(По А. Приставкину).

* * *

«... Позвольте представиться: Семен Невзоров, яркая личность, король жизни».

Семен Иванович проглотил, наконец, с легкой спазмой устрицу. В этот час у Токатлиана он испытывал прилив сатанинского тщеславия. Он был вознагражден за все труды и унижения. Жилистыми шагами он устремлялся вдоль чудесной перспективы, вперед к славе.

Он ясно видел последовательные этапы этого пути. Первое: он открывает в Перу шикарный интимный ресторан с тараканьими бегамми и отдельными кабинетами. Для особо избранных будет аристократический салон – вход только во фраках. В салоне – изысканное кабаре из нестерпимо пикантных номеров. Второе: женитьба на миллионерше, скорее всего – вдове. Вилла на берегу моря, автомобиль, яхта. Третье: он везде и всюду. Он законодатель мод, он рычаг политики. Он председатель банковского объединения, он – злой гений биржи... Четвертое: он встает во главе священного движения. Первым делом он выгоняет из Европы всех русских, без разбору, вон, крапивное семя! Искореняет революционеров безо всякого стеснения. Напускает террор на низшие классы. Вводит обязательное постановление: нравственные принципы жизни, немного, правил десять. Но сурово. Кто скажет слово «революция» – на телеграфный столб. Наконец Семен Иванович объявляет себя *императором*.

– Фу ты, черт! – даже пот выступил у Семена Ивановича на черепе. – Неужели и *это возможно?*... А почему мне и не сделаться императором в конце концов?... Наполеон тоже, говорят, был из мещан. – В голове у него звенело, в глазах прыгали золотые иглы. И будто внутри него проговорил оглушительный голос: император *Ибикус Первый!*

С гаванской сигарой в углу рта Семен Иванович вышел на Перу, все еще самодовольно усмехаясь своим мыслям. В конце улицы он свернул на двор бывшего русского посольства, где теперь помещался какой-то не вручивший грамот присяжный поверенный.

На дворе перед посольством, вот уже третий месяц, сидели на ступеньках, лежали в пыльной траве на высохших клумбах русские, в большинстве – женщины, те, кто уже проел последнее колечко, последнюю юбочку. Здесь они ждали субсидий или виз. Но субсидии не выдавались,

по поводу виз шла сложная переписка. У невручившего грамот не было сумм, чтобы кормить всю эту ораву – душ двести пятьдесят, и души на дворе посольства худели, обнашивались, таяли, иные так и оставались ночевать на сухих клумбах у мраморного подъезда.

Семен Иванович прошелся по двору... Нужно было, конечно, много вкуса и воображения, чтобы среди этих унылых женских фигур найти жемчужины его будущего «аристократического салона»... Вот девушка... идет, опершись локтями о худые колени, ... какие-то пыльные тени на лице... «Эта будет первая, назовем ее княжна Тараканова»...

(По А. Толстому.
Эмигранты.)

* * *

Археологи внимательно рассматривали изображения, высеченные первобытным человеком. Помимо фигурок людей и животных, встречались какие-то прямоугольники, пересеченные и соединенные между собой прямыми и извилистыми линиями. Как оказалось, то был план, показывающий возделанные поля, тропинки, ручьи. Рисунок этот, сделанный на камне в середине второго тысячелетия до нашей эры и обнаруженный на территории Италии, можно считать одной из древнейших карт... Известен и рисунок на серебряной вазе, найденной в одном из курганов близ Майкопа. В древней Месопотамии лепешки пекли из муки, замешанной на растительном масле и меде. Жесткие лепешки из крутого пресного теста пекли на горячих камнях, в золе или на раскаленных стенках печек, имевших форму пчелиных ульев. Подобные печки, называющиеся тандырами, сохранились у нас и поныне в Средней Азии и Закавказье... У древних греков и древних римлян хлеб, изготовленный с помощью дрожжей, считался большой роскошью. Интересно, что люди, умевшие выпекать хлеб, имели в те времена большой авторитет. В Риме раб, умевший печь хлеб,

стоил в десять раз дороже самого искусного гладиатора. А по старым германским законам преступник, убивший пекаря, наказывался втрое строже, чем за убийство любого другого человека.

(По Г. Воробьевой, Т. Почтенной.)

* * *

1. В его [Наполеона] исторической судьбе удивительно вовсе не то, что он в конце концов погиб, но то, что он мог столько времени продержаться в том безмерном величии, которое он для себя создал, и что он оказался в состоянии так далеко зайти по той дороге, на которую он вступил двадцатисемилетним артиллерийским генералом. 2. Что касается лично Бонапарта, то этот день сделал его имя впервые известным не только в военных кругах, где его уже отчасти знали по Тулону, но и во всех слоях общества, даже там, где до той поры о нем и не слыхивали. 3. Вся тяжесть оставления Москвы именно в эти дни, когда ещё не начался пожар столицы, обострила до крайности пламенную ненависть к Кутузову со стороны человека, которого фельдмаршал не любил и не уважал, но который в тот момент казался ответственным перед людскими массами, терявшими имущество, терявшими жизнь, терявшими в паническом бегстве и сумятице детей. 4. Наполеон вскоре уже окончательно понял, что Багратиона не удалось окружить, и, вероятно, убедился, что Багратион – не генерал Мак и не похож на прусских генералов и что этот русский командующий, несмотря ни на что, приведет в Смоленск свою армию в полной боевой готовности. 5. Трудно остановить народ, раздраженный всем, что он видел, народ, который уже триста лет не знал войны внутри государства, который готов пожертвовать собой за отечество и не делает различий между тем, что принято и что не принято в обыкновенных войнах.

(По Е. В. Тарле).

Библиографический список

1. Баранов М.Т., Костяева Т.А., Прудникова А.В. и др. Русский язык: справ. материалы: учеб. пособие для учащихся / под ред. Н.М. Шанского. М.: Просвещение, 1999. 289 с.
2. Блинов Г.И. Тексты и задания по пунктуации: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1982. 160 с.
3. Бройде М.Г. Русский язык в диктантах: Нетрадиционный подход. М.: Рольф, 2000. 224 с. (Домашний репетитор).
4. Валгина Н.С., Светлышева В.Н. Русский язык. Орфография и пунктуация. Правила и упражнения. 2-е изд, испр. М.: Неолит, Большая Медведица, 2002. 416 с. (И последующие издания, также по адресу: <http://www.hi-edu.ru/courses.shtml>)
5. Греков В.Ф. Пособие для занятий по русскому языку в старших классах. М.: Просвещение, 2007. 368 с
6. Иссерс О.С., Кузьмина Н.А. Интенсивный курс русского языка: 1000 тестов для подготовки к Всероссийскому тестированию и единому государственному. Орфография. Пунктуация. Культура речи. Система языка. Выразительные средства. Анализ текста. М.: Флинта: Наука, 2007. 232 с.
7. Кайдалова А.И., Калинина И.К. Современная русская орфография: учеб. пособие для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высш. школа, 1983. 240 с. (И последующие издания).
8. Лопатин В.В. Правила русской орфографии и пунктуации: полный академический справочник. М.: Эксмо, 2007. 480 с.
9. Миловидова И. Проверяем свою грамотность. Тесты: орфография, пунктуация, стилистика. 3-е изд., испр. М.: Рольф, 1997. 176 с. (Домашний репетитор). (И последующие издания)
10. Полный справочник по орфографии и пунктуации / под ред. О.Л. Соболевой. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.
11. Практикум по русскому языку: Орфография и пунктуация: учебное пособие. Рябушкина С.В., 2006 <http://window.edu.ru/>
12. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Орфография. Пунктуация. Орфографический словарь. АСТ, Мир и Образование, 2013. С.736.
13. Розенталь Д.Э. Справочник по орфографии и пунктуации. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1994. 368 с. (И последующие издания).

14. Русский язык: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, Л.П. Крысин и др.; под ред. Л.Л. Касаткина. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 768 с.
15. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2001. 960 с.
16. Ткаченко Н.Г. 300 диктантов для поступающих в вузы. М.: Рольф, 2000. 379 с. (И последующие издания).
17. Тотальный диктант: <http://totaldict.ru>
18. Чешко Л.А. Пособие по русскому языку для поступающих в вузы. М.: Школа-Пресс, 1995. 416 с. (Серия «ШАНС» «Школа Абитуриента: Научись сам»). (И последующие издания).
19. Шубина Н.Л. Пунктуация современного русского языка: учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 256 с.

Список словарей

1. Как пишется правильно. Нормы орфографии и пунктуации русского литературного языка. Соловьева Н.Н., 2008.
2. Краткий справочник по орфографии и пунктуации с орфографическим словарем. Радион А., 2010.
3. Объяснительный словарь непроверяемых орфограмм русского языка. Шелякин М.А., 2009.
4. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. Лопатин В.В., 2009.
5. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. Лопатин В.В., 2007.
6. Пунктуационный разбор предложения. Справочник школьника. Ушакова О.Д., 2008
7. Русский орфографический словарь. Около 200 000 слов, Лопатин В.В., Иванова О.Е., 2013
8. Русский язык. Справочник. Руднева А.В., 2013.
9. Современный орфографический словарь русского языка. Белик Э.В., 2013.
10. Справочник по правописанию и литературной правке. Розенталь Д.Э., 2012.

Учебное издание

Елена Николаевна Барбашова

ПРАКТИКУМ ПО ОРФОГРАФИИ
И ПУНКТУАЦИИ

Учебно-методическое пособие

2-е изд., испр. и доп.

Корректор *Н.А. Агафонова*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подписано в печать 07.04.15. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 5,5. Бумага офсетная.
Тираж 150 экз. Заказ № 04-РИО-004

Отпечатано в типографии «Литера-принт»,
т. 295-03-40